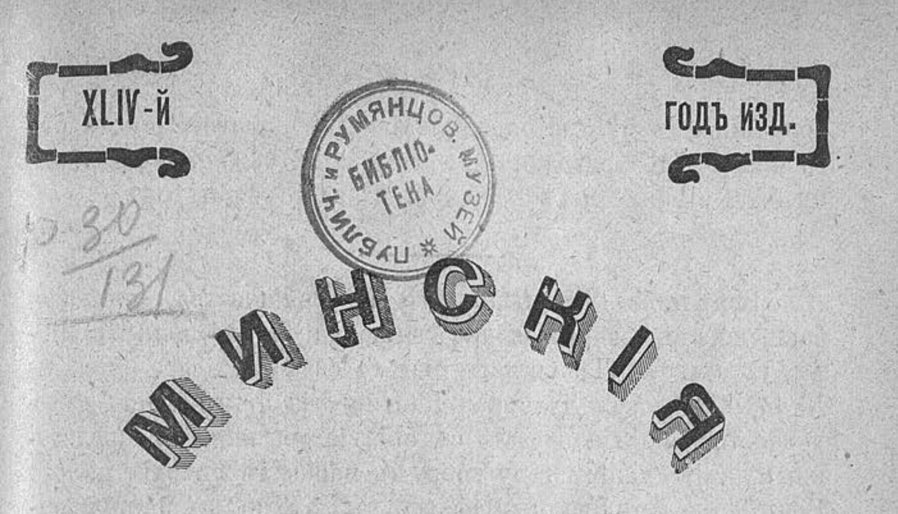

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ около 1 и 15 чиселъ. годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1911.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

1 Марта. № 5. 1 Марта.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬАЯ.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщилъ Преосвященному Михаилу, Епископу Минскому, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на всеподданнѣйшемъ докладѣ его, Оберъ-Прокурора, объ изъясненныхъ въ отношеніи Его Преосвященства отъ 31 декабря м. г. за № 18144 вѣрноподданическихъ чувствахъ прихожанъ церкви, построенной въ дер. Ѣзвинкѣ, Пинскаго уѣзда, благоугодно было, въ 4-й день февраля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: „*Прочелъ съ удовольствіемъ*“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Минская Духовная Консисторія предписываетъ начальствующимъ монастырей и духовенству епархіи о точномъ ис-

полненіи 2-го пункта опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 25 января—10 февраля 1911 года за № 630, напечатаннаго въ № 8 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ.

Вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на письмѣ Высокопреосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго отъ 14 февраля сего года за № 1710, Минская Духовная Консисторія приглашаетъ духовенство епархіи оказать содѣйствіе успѣшности предстоящему въ текущемъ году сбору въ церквахъ епархіи пользу Братства во имя Царицы Небесной съ 12-го по 19-е Марта прочтеніемъ воззванія или произнесеніемъ поученія предъ сборомъ, предписывая о.о. благочиннымъ и начальствующимъ монастырей собранныя деньги въ подвѣдомственныхъ имъ церквахъ представить вмѣстѣ съ актами, разосланными при № 8 Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ, непосредственно въ Совѣтъ Братства въ С. Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумныя и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приголубило уже болѣе 475 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающіяся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“. (Матѳея, 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаяніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Письмо главнаго Редактора „Правительственнаго Вѣстника“ отъ 19 января 1911 г. за № 1130 на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Минскаго.

„Въ виду предстоящаго празднованія столѣтія Отечественной войны 1812 года, „Правительственный Вѣстникъ“ призналъ своимъ долгомъ періодически опубликовывать „свѣдѣнія о всемъ предпринимаемомъ и осуществляемомъ „церковными, правительственными и частными учрежденіями, обществами и отдѣльными лицами въ ознаменованіе означеннаго событія,—какъ въ отношеніи новыхъ изслѣдованій матеріаловъ и документовъ относящихся къ „1812 году, такъ равно и о возстановленіи и сооруженіи „церковныхъ, военныхъ и гражданскихъ памятниковъ, музеевъ, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій“.

„Принимая во вниманіе, что важность и значеніе приближающагося событія требуютъ опубликованія упомянутыхъ свѣдѣній въ должной полнотѣ и своевременности, я „имѣю честь обратиться къ содѣйствію Вашего Преосвященства и покорнѣйше просить, не признаете ли Вы возможнымъ сдѣлать подлежащее указаніе подвѣдомственнымъ „Вамъ церковнымъ учрежденіямъ и духовнымъ лицамъ по „Минской епархіи, чтобы въ періодъ 1911—1912 г. г., начиная съ ближайшаго времени, ими были сообщаемы „Правительственному Вѣстнику“, для напечатанія, свѣдѣнія, „относящіяся къ возстановленію и сооруженію въ Минской „епархіи церковныхъ памятниковъ, благотворительныхъ и „духовно просвѣтительныхъ учрежденій въ память 1812 года, а также свѣдѣнія и о тѣхъ новыхъ записяхъ и доку-

„ментахъ, относящихся къ означенной эпохѣ, которые мо-„гутъ быть найдены или изслѣдованы въ церковныхъ кни-„гохранилищахъ ввѣренной Вашему Преосвященству епар-хіи“.

На основаніи послѣдовавшей на вышепропечатанномъ отношеніи резолюціи Его Преосвященства, Минская Духовная Консисторія приглашаетъ начальствующихъ монастырей и епархіальное духовенство къ удовлетворенію изложеннаго въ томъ отношеніи ходатайства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Опредѣлены: крестьянинъ Павелъ **Плешко** на псаломщическое мѣсто къ Круговичской церкви, Слуцк., у., и дочь псаломщика Ольга **Говорская** штатною просфорнею Слуцкаго собора—оба 13 февраля.

Перемѣщены: согласно прошеніямъ, священники: Березинской церкви, Борис. у., Симеонъ **Сѣвбо** къ Раковской, —Минс. у., Краснолукской церкви, Борис, у., Александръ **Болонецкій** къ Березинской,—того же у. и Дудичской церкви, Игум. у., Иларіонъ **Пастернацкій** къ Гатовской —Минскаго у.,—всѣ трое 11 февраля; священникъ Олонецкой епархіи Константинъ **Смирновъ** на священническое мѣсто Краснолукской церкви, Борис, у., 18 февраля и псаломщикъ Бобруйскаго собора діаконъ Евгеній **Кульчицкій** на псаломщическое мѣсто къ Горбацевичской церкви, Бобр. у.,—1 марта.

На прошеніи священника И. Пастернацкаго о перемѣщеніи его послѣдовала за № 588 слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Священникъ Ил. Пастернацкій, имѣя од-„ного только сына и имѣя полную возможность обучать „его въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, воспиталъ его въ „родной духовной семинаріи и направилъ его на служеніе „Православной церкви въ санѣ священника. Высоко цѣню „это, благодарю о. Иларіона. Съ удовольствіемъ исполняю „его просьбу и перевожу къ Гатовской церкви, увѣренъ,

„что онъ и въ Гатовѣ будетъ нелицемѣрно служитъ Церкви „Православной и родному краю.“

Утверждены: а) **депутатами на епархіальный съѣздъ духовенства** отъ духовенства I округа Игуменскаго уѣзда священникъ Іоаннъ **Воронецъ**, а кандидатомъ къ нему протоіерей Николай **Перепечинъ** и отъ духовенства 2 округа Пинскаго уѣзда священникъ Владимиръ **Коба**, а кандидатомъ къ нему священникъ Григорій **Тарановичъ**—всѣ четверо 6 февраля; б) **депутатами на окружный училищный съѣздъ** отъ духовенства 2 округа Пинскаго уѣзда священникъ Владиміръ **Коба**, а кандидатомъ къ нему священникъ Порфирій **Рубановичъ**—оба 6 февраля; в) **членами строительнаго комитета 2 округа Пинскаго уѣзда** священники Іустинъ **Гаховичъ** и Іоаннъ **Панкротовичъ**—оба 6 февраля; г) **въ должности церковныхъ старостъ**—крестьяне Василій **Торчило** къ Стругской церкви, Пинс. у., на 3-е 3-хъ лѣтіе—9 февраля, Самуилъ **Попруго** къ Капланецкой церкви, Игум. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе и Өедоръ **Нехай** къ Богушевичской церкви, того же у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—оба 15 февраля, крестьяне Захарій **Пась** къ Порѣчской церкви, Бобр. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе и Семенъ **Никитко** къ Брожской—,того же у., на 3-е 3-хъ лѣтіе—оба 19 февраля.

Уволенъ заштатъ, согласно прошенію, священникъ Михалковской церкви, Моз. у., Алексѣй **Звѣревъ**—6 февраля.

Избраны въ составъ церковно—приходскихъ попечительствъ: 1) Капланецкой церкви, Игум. у.,—председателемъ священникъ Илья **Ливановъ**, а членами 15 прихожанъ изъ крестьянъ, 2) Стругской—,Пинс. у., председателемъ священникъ Константинъ **Чуйко**, а членами 8 прихожанъ изъ крестьянъ и 3) Порѣчской—,Бобр. у.,—председателемъ священникъ Петръ **Раина**, а членами 14 прихожанъ изъ разныхъ сословій.

Некрологъ. Умеръ законоучитель Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства священникъ Симеонъ **Гнѣдовскій**—2 февраля.

Объявлена благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила Епископа Минскаго и Туровскаго, съ выдачею особаго въ томъ свидѣтельства, бывшему церковному старостѣ Мстижской церкви, Борисовскаго уѣзда, Коллежскому Совѣтнику Стефану **Балковцу** за 10-ти лѣтнее усердное прохожденіе имъ означенной должности и личныя пожертвованія въ пользу храма.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства епархіи за февраль мѣсяцъ 1911 года:

1) На добавочное жалованіе помощнику инспектора Семинаріи по 1 р. 55 к. со всѣхъ протоіереевъ и священниковъ; изъ нихъ 80 к. подлежитъ внесенію изъ церковныхъ суммъ, а 75 к.—изъ личныхъ средствъ членовъ причта и на жалованье надзирателю Епархіальнаго общежитія Семинаріи по 78 к. съ настоятелей церквей, съ правомъ полученія этого вычета изъ церковной суммы.

2) Въ пользу Семинаріи за содержаніе дѣтей: съ священниковъ церквей: Игуменскаго у., Лѣшнянской Заусцинскаго 30 р. 31 к., Смиловичской Воронца, Волмянской Ясинскаго и Минскаго у., Бѣлоручской Былинскаго по 23 р. съ каждаго, Слуцкаго у., Трухановичской Сулковскаго и Мокранской Говорскаго по 30 р. 31 к. съ каждаго, Бѣлевичской Мацкевича 22 р. 15 к., Грозовской Струковскаго, Новогрудскаго у., Негнѣвичской Русецкаго, Березовецкой Волочковича, Великослободской Мигая, Щорсовской Савича, Рѣчицкаго уѣзда, Наровлянской Головни, Мозырскаго у., Житковичской Савича, Пинскаго у., Столинской Роздяловскаго, Теребежовской Рубановича, Бобруйскаго у., Поповщинской

Щербинскаго, Новодорогской Сосиновскаго, Залужской Заусцинскаго, Борисовскаго у., Докшицкой Плещинсккго, Логойской Смолича и діакона Новогрудскаго собора Роздяловскаго по 23 р. съ каждаго, священниковъ: Грабовской церкви, Мозырскаго у., Крокоса 5 р. и Плотницкой церкви, Пинскаго у., Дюкова 22 р. 35 к.; діаконовъ: Георгіевской церкви г. Слуцка Борковскаго 10 р. 10 к., Воскресенской церкви, того же города, Сулковскаго 13 р. 47 к., Чижевичской церкви, Слуцкаго у., Вечорко 6 р. 58 к., Пинскаго собора Роздяловскаго 11 р. и Докшицкой ц., Борисовскаго у., Прорвича 9 р. 79 к.; псаломщиковъ церквей: Игуменскаго у., Пережирской Талюша, Слуцкаго у., Ланьской Горбацевича, Морранской Давидовича, Вызнянской Малевича, Новогрудскаго у., Залужской Микульскаго, Стволовичской Гомолицкаго, Рѣчицкаго у., Брагинской Черняковскаго, Мозырскаго у., Мало-Городятичской Жучковскаго, Макаричской Шолковича, Мало-Малешевской Кричевскаго, Милѣевичской Правилло, Пинскаго у., Теребежовской Рубановича, Лемешевичской Соколовскаго, Рѣчицкаго у., Короватичской Головача и Бобруйскаго у., Косаричской Вечорко по 9 р. 79 к. съ каждаго, Волмянской церкви, Игуменскаго у., Лукашевича 5 р. 63 к. и Лясковичской, Бобруйскаго у., Герасимовича 2 руб.

3) Въ пользу Минскаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ псаломщиковъ церквей: Велятичской, Борисовскаго у., Пушкина 6 р. 82 к. и Маріино-Горской, Игуменскаго у., Якубовича 9 р. 79 к.

4) Въ пользу Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей съ діакона Минскаго Екатерининскаго собора Пигулевскаго 24 р. 50 к. и священника Бѣлянской ц., Пинскаго у., Тумиловича 30 р. 31 к.

5) Въ пользу Слуцкаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ псаломщиковъ церквей: Слуцкаго у., Гресской Турцевича и Копыльской Верниковскаго по 9 р. 79 к. съ каждаго и Замошской, Бобруйскаго у., Заблоцкаго 5 р. 42 к.

6) Въ пользу Пинскаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священника Вуйвичской церкви, Пинскаго у., Соколова 30 р. 31 к. и псаломщика Столинской церкви, того же у., Печенко 9 р. 79 к.

7) Въ пользу капитула орденовъ за орденъ Св. Анны 3 степени съ священника Бухличской церкви, Пинскаго у., Меѳодія Пигальскаго 20 р.

8) На пополненіе долговъ по исполнительнымъ листамъ съ священниковъ церквей: Минскаго у., Гатовской Пастернацкаго, Бобруйскаго у., Урѣчской Делекторскаго, Мозырскаго у., Ремезовской Терравскаго, Пинскаго у., Островской Любича, Борисовскаго у., Горновской Пѣшковскаго, Слуцкаго у., Бѣлевичской Мацкевича, Пинскаго у., Паршевичской Урбановича и Борисовскаго у., Дмитровичской Захарова по 8 р. 16 к. съ каждаго, Борисовскаго у., Зембинской Шафаловича 10 р. 88 к., Игуменскаго у., Верхменской Бѣляева 15 р., Мозырскаго у., Острожанской Степанова 10 р. 88 к., Пинскаго у., Плотницкой Дюкова 7 р. 96 к., діакона Мозырскаго собора Мацкевича 3 р. 35 к., діакона Георгіевской церкви г. Слуцка Борковскаго 3 р. 37 к., діакона Лаховской церкви, Мозырскаго у., Рудницкаго 2 р. 50 к. и діакона Новомышской церкви, Новогрудскаго у., Москалевича 2 р. 45 к.; псаломщиковъ церквей: Рѣчицкаго у., Холмечской Шумаковича, Игуменскаго у., Верхменской Тарановича, Минскаго у., Раковской Мальцева, Сѣннянской Горбацевича, Пинскаго у., Желѣзницкой Лавровскаго и Слуцкаго у., Трухановичской Нарановича по 2 р. 50 к. съ каждаго, Новогрудскаго у., Даревской Бирюковича 3 р. 25 к., Борисовскаго у., Сморковской Рожановича и Пинскаго у., Морочанской Шпаковскаго по 3 р. 26 к. съ каждаго, Бобруйскаго у., Глусской Юшкова 3 р. 27 к. и Игуменскаго собора Юзефовича 3 р. 36 к.

9) Оставлено въ Казначействѣ въ распоряженіе Консисторіи на уплату разнаго рода взысканій съ священниковъ церквей: Пинскаго у., Порѣчской Гаховича, Рѣчицкаго у., Казимировской Дроздовскаго, Минскаго у., Городыщенской Гродзицкаго, Слуцкаго у., Скепіовской Локизо, Мозырскаго

у., Лаховской Тумиловича, Борисовскаго у., Холопеничской Курышева, Свядьской Садовскаго и Игуменскаго у., Лапичской Зелезинскаго по 30 р. 31 к. съ каждаго, Игуменскаго у., Маріино-Горской Гаховича и Бобруйскаго у., Житинской Печенко по 8 р. 16 к. съ каждаго, Слуцкаго у., Романовской Мацкевича 24 р. 16 к.; Минскаго у., Тоново-Слободской Бѣляева 5 р. 23 к. и Пинскаго у., Кутынской Верниковскаго 8 р. 36 к.; псаломщиковъ церквей: Копыльской, Слуц. у., Масловскаго, Яминской, Бобруйскаго у., Константиновича, Телешевичской, Мозырскаго у., Путято и Ухвальской, Борисовскаго у., Олешкевича по 9 р. 79 к. съ каждаго

Изъ назначеннаго же къ выдачѣ содержанія зачислено въ доходъ казны за увеличеніе содержанія съ священника Хворостовской церкви, Мозырскаго у., Смирнова 22 р. 85 к. и за опредѣленіе въ должность съ священниковъ церквей: Острошицко Ракшинской, Бобруйскаго у., Зелинскаго, Рубельской, Мозырскаго у., Ѳерапонтова, Осовецкой, Борисовскаго у., Павлова и Грабьевской, Бобруйскаго у., Перегуда по 10 р. 88 к. съ каждаго, Минскаго женскаго монастыря Соловьевича 13 р. 61 к. и псаломщиковъ церквей: Мозырскаго у., Ванюжичской Новохацкаго, Глушкевичской Казака, Слуцкаго у., Прусской, Пѣшко, Локтышевской Козюлича, Новогрудскаго у., Щорсовской Комара, Турецкой Маркевича, Бобруйскаго у., Острошицко-Ракшинской Сосиновскаго, Минскаго у., Дорской Сапуна, Борисовскаго у., Вилейской Подомацкаго и Новогрудскаго у., Липовской Муравьева по 3 руб. 26 к. съ каждаго и Жолкинской, Пинскаго у., Созановича 3 р. 27 к.

Вакантныя мѣста при церквахъ:

А) Священническія:

1) Дунайчицкой, Слуц. у., 2) Дудичской, Рѣч. у., 3) Озеранской и 4) Михалковской, Моз. у., 5) Юревичской, и 6) Дудичско И[illegible]ум. у.

Б) Псаломщическія:

1) Талядовичской, Слуц. у. и 2) при Бобруйскомъ соборѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Электро-типографія С. А. Некрасова

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 Марта № 5. *1911 года.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

19 февраля въ Минскѣ.

Празднованіе 50 лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости началось въ Минскѣ еще наканунѣ—18 февраля. Въ этотъ день, въ 12 часовъ дня въ Петропавл. каѳедральномъ соборѣ отслужена была панихида по Императорѣ Александрѣ II, Великомъ князѣ Константинѣ Николаевичѣ и по Великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, какъ ближайшихъ и дѣятельныхъ помощникахъ Государя по освобожденію русскаго крестьянства отъ крѣпостного ига. Кромѣ начальствующихъ лицъ, на панихидѣ присутствовало очень много публики. Редакція „Минскаго Слова" съ утра до вечера осаждалась учащимися и публикой, требовавшими выдачи билетовъ на юбилейныя торжества. По всему видно было, что народныя торжества выльются 19-го февраля въ нѣчто грандіозное и радостное.

19 февраля рано утромъ городъ былъ украшенъ національными флагами, причемъ, надо отмѣтить, жители украшали свои дома по своей собственной иниціативѣ безъ всякаго понужденія или предупрежденія объ этомъ со стороны администраціи. Казенныя и многія частныя учрежденія города также были убраны флагами.

Въ 9½ час. утра на улицахъ города уже царило оживленное движеніе. Одни спѣшили въ православный каѳедральный соборъ, въ которомъ начинался звонъ къ обѣднѣ, другіе стремились на Соборную площадь къ памятнику Царя-Освободителя, третьи шли на торжественныя народныя собранія—въ Русскій Клубъ, театръ и другія мѣста. Еврейское населеніе, не принимавшее, понятно, никакого участія

въ этомъ русскомъ народномъ праздникѣ, стремилось на улицы ради простого любопытства.

Къ началу божественной литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ прибыли на Соборную площадь войска мѣстнаго гарнизона, участвовавшія въ парадѣ 19 февраля. Войсковыя части разставлены были какъ съ фронтовой стороны памятника Императору Александру II на скверѣ Соборной площади, также по другимъ сторонамъ сквера. Углы входныхъ лѣстницъ на скверѣ были украшены національными флагами, памятникъ-же Царю-Освободителю, поставленный къ сожалѣнію лицевой стороной къ р.-кат. костелу, а не къ православному храму и къ судебнымъ мѣстнымъ установленіямъ 1863 года, окруженъ былъ сооруженной изъ ели аркой, украшенной флагами, паспарту и электрическими лампочками.

Божественную литургію въ Петропавловскомъ соборѣ служилъ каѳедральный протоіерей о. Дм. Павскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства, причемъ о. Павскимъ прочитано было собственное его „поученіе въ день 50-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19-го февраля 1911 года“, рекомендованное для произнесенія въ этотъ день и въ другихъ православныхъ храмахъ епархіи. Въ своемъ поученіи, прослушанномъ молящимися съ напряженнымъ вниманіемъ, каѳедральный протоіерей, коснувшись вкратцѣ исторіи крѣпостного права на Руси, отмѣтивъ наконецъ, уничтоженіе этого права по непоколебимой волѣ незабвеннаго Государя Императора Александра Николаевича, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ Царя-Освободителя, высказался, между прочимъ, что паденіе крѣпостного права на Руси было встрѣчено нашими предками съ неописуемымъ восторгомъ, что люди всѣхъ сословій плакали слезами радости, что многіе въ день освобожденія христосовались между собою (какъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе), что крестьянами забыты были всѣ когда-то нанесенныя имъ помѣщиками обиды и что даже теперь очевидцы освобожденія крестьянъ передаютъ объ

Царь-Освободитель

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-ой

Къ пятидесятилѣтію освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости

1861 $\frac{19}{II}$ 1911.

этомъ великомъ дѣлѣ съ трогательнымъ душевнымъ волненіемъ, читая наизусть манифестъ 19-го февраля 1861 года съ такимъ благоговѣніемъ, какъ молитву, когда она возносится отъ всего сердца. Закончилъ проповѣдникъ поученіе слудующими словами:

„Итакъ, православные русскіе люди, свѣтло празднуя пятидесятилѣтіе со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, отдадимъ дань умиленія нашего проявленнымъ ими терпѣнію и вообще высокой христіанской настроенности; проникнемся безграничною преданностью къ нашему Царю Самодержцу, Царю-Помазаннику Божію, нынѣ благополучно царствующему Императору Николаю Александровичу, по примѣру своихъ царственныхъ предковъ самоотверженно работающему на благо ввѣреннаго ему Богомъ народа; постараемся новую нашу свободу, свободу гражданскую, т. е. свободу печати, собраній, союзовъ и т. п. использовать такъ же благоразумно, по-христіански, какъ использовали свободу отъ крѣпостного права предки наши; пожелаемъ отъ всего нашего существа, да будетъ славно русское имя во всемъ мірѣ, да стоитъ наша русская земля, вдохновляемая въ жизни Царями-Самодержцами, Царями-Помазанниками Божіими, во вся роды и вѣки къ своему счастію и славѣ Божіей“.

По окончаніи божественной литургіи, совершено было молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Николаю Александровичу, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексію Николаевичу и всему Царствующему Дому, вѣчной памяти Императору Александру II Николаевичу, Великому князю Константину Николаевичу, Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ и всѣмъ прочимъ потрудившимся въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и проч. При пѣніи „вѣчная память“ молящіеся опустились на колѣни. Кромѣ народа и учащихся, на богослуженіи присутствовали: Начальникъ губерніи д. с. с. Я. Е. Эрдели, представители военнаго вѣдомства, губернскій предводи-

тель дворянства д. с. с. А. С. Долгово Сабуровъ, предсѣдатель окружнаго суда д. с. с. В. Г. Прѣсняковъ, вице-губернаторъ С. П. Межаковъ-Каютовъ, начальникъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ Минской губерніи д. с. с. И. Г. Базилевичъ, начальникъ Л.-Р. ж. дор. инженеръ П. И. Шестаковъ, начальникъ почтово-телеграфнаго округа д. с. с. Т. И. Кравчукъ, чины прокурорскаго надзора съ б. прокуроромъ О. А. Царюкомъ во главѣ, чины мѣстнаго жандармскаго управленія, предсѣдатель губ. земской управы Д. В. Родзевичъ, городской голова С. Б. Хржонстовскій, совѣтники губернскаго правленія, непремѣнные члены губернскаго присутствія, управляющій канцеляріей губернатора А. Д. Петровъ, минскій полицiймейстеръ Д. А. Соколовъ и др, начальники отдѣльныхъ частей. По окончаніи молебствія на Соборной площади, у памятника Императора Александра II го, состоялся парадъ войскъ мѣстнаго гарнизона. За отъѣздомъ командира 4 армейскаго корпуса генерала отъ-кавалеріи А. В. Новосильцева на 200-лѣтіе 118 пѣхотнаго Шуйскаго полка въ Слонимъ Гродн. губерніи, парадъ принималъ командиръ 2 й бригады 30 пѣх. дивизіи генералъ -маіоръ А. А. Скопинскій-Штрикъ. По провозглашеніи принимавшимъ парадъ генераломъ здравицы, войска подъ звуки военной музыки прошли церемоніальнымъ маршемъ передъ фронтомъ памятника Царю-Освободителю. Не успѣли правыя колонны войскъ двинуться вокругъ площади, какъ еле сдерживаемыя нарядами полиціи массы народа устремились на скверъ, къ памятнику незабвеннаго Императора, причемъ движеніе массы народной было такъ сильно и велико, что никакая, казалось, сила не въ состояніи была бы его удержать. Когда музыка военная затихла, толпы народа все еще продолжали стоять на скверѣ. Крестьяне, прибывшіе на торжество изъ сосѣднихъ деревень, ломали вѣтки елей изъ павильона памятника и прятали ихъ „за пазуху"... Вѣтки эти, несомнѣнно, будутъ сохранены нашимъ крестьяниномъ за образами въ красномъ углу убогой избы въ воспоминаніе того, что онъ видѣлъ здѣсь 19 февраля 1911 года. Мало

-по малу публика расходится со сквера. Губернаторская и др. улицы всѣ цѣликомъ запружены массою народа.

Въ 3 часа дня въ Дворянскомъ депутатскомъ собраніи состоялось торжественное засѣданіе губернскаго присутствія (б. крестьянскаго), въ которомъ участвовали: Губернаторъ, вице-губернаторъ, губ. предводитель дворянства, предсѣдатель и прокуроръ окружного суда, управляющій казенной палатой, предсѣдатель губ. земской управы, начальникъ управленія земледѣлія и Госуд. имуществъ и члены губ. земской управы. Тутъ же находились лица приглашенныя, въ числѣ которыхъ были дамы высшаго общества, представители разныхъ вѣдомствъ общественныхъ учрежденій, присяжная адвокатура, частные повѣренные и др. Объявивъ торжественное собраніе открытымъ, г. Начальникъ губерніи д. с. с. Я. Е. Эрдели предоставилъ слово непремѣнному члену губернскаго присутствія П. В. Глинкѣ, который прочиталъ докладъ по вопросу объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и о крестьянскихъ реформахъ вообще.

Въ древней Руси, по словамъ докладчика, крестьяне были свободными людьми, частью жили общинами и общественное ихъ управленіе было построено на выборномъ началѣ. Крестьяне селились на обширныхъ и мало разработанныхъ земляхъ князей, монастырей, бояръ и вообще частныхъ владѣльцевъ, но есть данныя и о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ владѣли землей какъ собственники. Частыя нападенія кочевыхъ племенъ и сосѣднихъ литовцевъ и финновъ принуждало мелкихъ землевладѣльцевъ искать покровительства и защиту у болѣе сильныхъ и селиться къ нимъ. Такимъ образомъ возникла зависимость, сложившаяся въ силу бытовыхъ условій.

Крестьяне платили государственныя повинности деньгами, назывались людьми „тяглыми", составляли классъ людей низшій, обособленный. Къ высшему привиллегированному классу принадлежали служилые люди, т. е. обязанные нести службу государству, изъ коихъ впослѣд-

ствіи образовалось сословіе дворянъ. Этимъ послѣднимъ въ XVI вѣкѣ за службу стали даваться помѣстья, они должны были нести службу князьямъ не только лично, но и являясь, напримѣръ, на войну, должны были привести съ собой опредѣленное количество вооруженныхъ слугъ или, какъ говорилось—являться „конны, людны и оружны". Положеніе крестьянъ, жившихъ на земляхъ, поступившихъ къ этимъ новымъ помѣщикамъ, становилось тяжелымъ, такъ какъ они должны были нести двойное тягло, какъ въ пользу Государства, такъ и въ пользу владѣльцевъ, которые не получая за службы жалованья, постепенно увеличивали повинности. Одни изъ крестьянъ, не будучи въ состояніи нести повинности, становились добровольно холопами, подчиняя себя полному распоряженію помѣщика, на котораго съ этимъ переходила отвѣтственность въ уплатѣ за нихъ государственныхъ повинностей, другіе становились въ экономическую зависимость отъ помѣщика, такъ какъ принуждены были для веденія хозяйства брать въ долгъ у помѣщика деньги, сѣмена, скотъ, и т. п., а когда являлись неоплатными должниками, попадали въ кабалу на срокъ или до смерти, чѣмъ обращались въ тѣхъ же холоповъ. Въ научныхъ изслѣдованіяхъ вопросъ о томъ, когда именно послѣдовало фактически окончательное прикрѣпленіе крестьянъ и когда оно явилось прикрѣпленіемъ къ лицу владѣльца или къ землѣ—является спорнымъ.

Особыя-же ограниченія правъ крестьянъ, слѣдствіемъ коихъ могло быть окончательное закрѣпощеніе крестьянства, послѣдовало въ „Уложеніи" Царя Алексѣя Михайловича 1649 года. Уложеніемъ этимъ крестьяне лишалась права пріобрѣтать въ свою собственность недвижимыя имѣнія, права занимать деньги на общемъ для всѣхъ основаніи, права искать и отвѣчать на судѣ въ дѣлахъ гражданскихъ; предоставлялась домашняя управа помѣщику надъ крѣпостными людьми, устанавливались оброки, повинности и работы крѣпостныхъ въ пользу помѣщиковъ; устанавливались способы доказательства крѣпостного состоянія;

узаконялось возвращеніе бѣглыхъ людей ихъ владѣльцамъ; запрещалось подавать жалобы со стороны крѣпостныхъ людей на своихъ господъ. Далѣе владѣльцы постепенно расширяютъ свое право распоряженія крестьянами, такъ какъ становятся отвѣтственными за недоборъ въ повинностяхъ крестьянъ съ переводомъ обязанности платить повинности съ общины на дворъ.

Такъ было въ Русскомъ Государствѣ Московскаго періода въ составъ котораго не входилъ Западный Край. Западный Край имѣетъ свою исторію крѣпостного права.

Въ Литовско-Русскомъ государствѣ, въ составъ котораго входила и Минская губернія до XVI вѣка крестьянамъ принадлежало полное право ,вѣчнаго и потомственнаго владѣнія землей по преимуществу на началахъ совладѣнія общинъ, причемъ въ бытовыхъ условіяхъ этого края особыхъ основаній для развитія крѣпостного права, не было, за исключеніемъ общихъ всѣмъ государствамъ того времени причинъ. Вліяніе Польши, въ которой землевладѣніе составляло исключительную привиллѣгію шляхты сказалось уже послѣ перваго соединенія Литвы съ Польшей въ 1386 г. Окончательно-же закрѣпощаются крестьяне Литвы послѣ уніи 1569 г., при чемъ становятся полными холопами помѣщиковъ.

При Петрѣ Великомъ введена была подушная подать, за исправное поступленіе которой въ казну были отвѣтственны помѣщики, и введеніе этой подати окончательно закрѣпостило крестьянство. Однако, у Великаго Преобразователя была одна цѣль Государственная—обезпечиуь такимъ путемъ увеличеніе средствъ казны. Съ ростомъ государственнаго могущества, съ его переустройствомъ на новыхъ началахъ и съ отпаденіемъ тѣхъ условій, въ силу коихъ возникло крѣпостное право, отпала и государственная въ немъ необходимость, причемъ сознаніе необходимости его отмѣны постепенно проникало въ правительственные круги Въ царствованіе Императора Николая I Павловича неизбѣжность освобожденія крестьянъ уже ясно проникаетъ въ сознаніе Правительства и общества.

Но освободить русскій народъ отъ многовѣковаго крѣпостного ига суждено было только Императору Александру II. Убѣжденный сторонникъ освобожденія крестьянъ, Императоръ Александръ II., вступивъ на Престолъ, приступаетъ къ работамъ по подготовкѣ великой реформы, при чемъ самъ властно и рѣшительно руководитъ этими работами. Образовывается 3 января 1857 года особый секретный комитетъ, и въ этотъ комитетъ входятъ въ качествѣ членовъ его убѣжденные сторонники освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости съ надѣленіемъ землей: Ланской — министръ внутреннихъ дѣлъ, Я. И. Ростовцевъ и Блудовъ. Назначается предсѣдателемъ этого комитета горячій приверженецъ освобожденія крестьянъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, и работы комитета пріобрѣтаютъ болѣе дѣятельный характеръ. Благодѣтельное вліяніе оказываетъ на ходъ реформы и Великая княгиня Елена Павловна, изъявившая первая желаніе освободить крестьянъ своего имѣнія въ Полтавской губерніи. Императоръ Александръ II сознаетъ также, что успѣхъ проведенія реформы въ жизнь можетъ быть обезпеченъ привлеченіемъ къ дѣлу дворянъ, и онъ поэтому будитъ ихъ мысль въ этомъ направленіи и подготовляетъ, высказываясь о необходимости раскрѣпощенія крестьянъ все въ болѣе категорической формѣ. Государь въ 1856 году обращается къ Московскому дворянству и приглашаетъ его „подумать", т.-к. существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ остаться неизмѣннымъ. Государь какъ бы вызывалъ дворянъ проявить въ этомъ дѣлѣ свою иниціативу.

Виленское, Ковенское и Гродненское дворянство первымъ отозвалось на призывъ Императора Александра II, но возбудило ходатайство объ освобожденіи крестьянъ безъ земли. Освобожденіе крестьянъ безъ земли было бы равносильно еще большему закрѣпощенію крестьянъ, и поэтому ходатайство дворянъ Западнаго края вызвало знаменитый рескриптъ Государя отъ 20 ноября 1857 года, что *крестьяне должны быть освобождены съ выкупомъ усадебной осѣдлости и съ предоставленіемъ надѣла на правѣ пользованія съ платежомъ оброка.*

Рескриптъ этотъ былъ разосланъ всѣмъ губернаторамъ, и всей Россіи стало ясно, что вопросъ объ освобожденіи крестьянъ властно сталъ на очередь для его разрѣшенія. Указанныя въ томъ же рескриптѣ основанія къ образованію губернскихъ дворянскихъ комитетовъ въ этихъ трехъ губерніяхъ Западнаго края и выраженная Императоромъ Александромъ II увѣренность, что „при помощи Божьей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, дѣло это будетъ кончено съ надлежащимъ успѣхомъ", вызвали ходатайства объ образованіи такихъ же комитетовъ со стороны дворянъ другихъ губерній, при чемъ первымъ обратилось съ такимъ ходатайствомъ дворянство Нижегородской губерніи.

Въ теченіе 1858 года комитеты введены были во всѣхъ другихъ губерніяхъ. Въ Минской губерніи указъ объ образованіи комитета полученъ былъ 18 мая 1858 года. Къ этому времени выдвигаются извѣстные дѣятели крестьянской реформы—Милютинъ и Соловьевъ.

4 марта 1858 года образовывается земскій отдѣлъ. 8 января 1858 года секретный комитетъ переименовывается въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, а въ іюнѣ при этомъ комитетѣ образовывается особая комиссія. 4 марта 1859 года учреждаются редакціонныя комиссіи для разсмотрѣнія и приведенія въ систему проектовъ губернскихъ комитетовъ. Въ составѣ редакціонной комиссіи отъ Минской губерніи былъ представителемъ Б. Ф. Залѣсскій.

Разногласія въ редакціонныхъ комиссіяхъ примирялись личными указаніями Императора Александра II. Были выработаны слѣдующія основанія для отмѣны крѣпостного права:

1) Право собственности помѣщиковъ на трудъ и личность крестьянъ отмѣняется безъ вознагражденія собственниковъ.

2) Земли, находившіяся въ пользованіи крестьянъ и составлявшія почти половину всей земли помѣщиковъ, переходятъ въ безсрочное пользованіе временно обязанныхъ крестьянъ за особую установленную Правительствомъ плату или за опредѣленное количество работы.

3) На помѣщиковъ возлагается обязанность продать крестьянамъ усадьбы по установленной Правительствомъ цѣнѣ. Выкупъ полевыхъ угодій предположено сдѣлать обязательнымъ для крестьянъ и добровольнымъ для помѣщика.

Всѣ эти основанія, выработанныя Редакціонными Комиссіями, вошли въ положеніе 19 февраля 1861 года.

Послѣ расмотрѣнія положеній редакціонныхъ комиссій главнымъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ Великаго князя Константина Николаевича, проектъ реформы 14 января 1861 года уже поступилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. 16 февраля Государственный Совѣтъ окончилъ разсмотрѣніемъ проектъ закона.

19 февраля 1861 года манифестъ, составленный Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, былъ подписанъ Императоромъ Александромъ II, и 23 милліона крѣпостныхъ получили свободу.

Объявленъ былъ манифестъ 19 февраля въ Петербургѣ и въ Москвѣ—5 марта, причемъ въ Петербургѣ Государь лично прочиталъ манифестъ на разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ. Въ Минскѣ манифестъ былъ опубликованъ 8 марта, а 13 марта 1861 года открыло свои дѣйствія Губернское Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ.

Осуществленіе реформы въ Минской губ. шло быстро, 3 іюня были утверждены Губернскимъ Присутствіемъ проекты распредѣленіе волостей.

Всего было образовано 373 волости, но на первыхъ же порахъ часто, по ходатайству преимущественно помѣщиковъ, составъ волостей измѣнялся. На это обстоятельство было обращено вниманіе Главнымъ начальникомъ края Муравьевымъ, который въ циркулярѣ отъ 10 сентября 1864 г. между прочимъ требуетъ пересмотра вопроса о распредѣленіи волостей и указываетъ на необходимость созданія изъ волостей болѣе крупныхъ административныхъ единицъ съ цѣлью облегченія для крестьянъ отбыванія натуральныхъ повинностей и устройства общественныхъ учрежденій, а также улучшенія состава должностныхъ лицъ, такъ

какъ при этихъ условіяхъ представлялась возможность назначить имъ болѣе жалованья.

Въ настоящее время въ Минской губерніи 203 волости.

Къ 8 іюня 1861 г., раздѣленіе имѣній на мировые участки было окончено и назначено всего по губерніи 51 мировой участокъ.

Первый составъ Мировыхъ посредниковъ въ началѣ 2863 г., въ связи съ возникшими въ то время политическими событіями, былъ замѣненъ новымъ составомъ попреимуществу изъ лицъ не мѣстнаго происхожденія.

Возникшее польское движеніе затормозило и дѣло по составленію уставныхъ грамотъ, которыя по нѣкоторымъ имѣніямъ не были составлены до начала дѣйствій повѣрочныхъ комиссій.

Польское возстаніе было, однако, подавлено, порядокъ въ Западномъ Краѣ былъ возстановленъ гр. Муравьевымъ, и мѣстные крестьяне все-таки получили дарованную Царемъ Освободителемъ свободу.

Въ заключительной части доклада П. В. Глинка приводитъ послѣдовательный ходъ крестьянскихъ реформъ и освобожденія крестьянъ отъ ига крѣпостного, причемъ упоминаетъ и о томъ, что правительство обращало особое вниманіе на устройство поземельнаго быта помѣщичьихъ крестьянъ западныхъ губерній, которое уже въ 1893 году стали собственниками.

Дѣло по устройству Государственныхъ крестьянъ является въ настоящее время окончательно завершеннымъ въ Минской губерніи.

Сервитутъ и черезполосица—вотъ теперь болячки крестьянскаго землепользованія, къ которымъ мы еще вернемся, пользуясь матеріалами доклада. Перечисляется въ докладѣ и рядъ законоположеній, направленныхъ ко благу народному, кои изданы уже въ царствованіе Государя Императора Николая II Александровича и составляютъ новую эпоху великихъ реформъ. Заканчивается докладъ извѣстными словами Государя Императора, сказанными непремѣннымъ членамъ губернскихъ присутствій и землеустро-

ительныхъ комиссій, участвовавшимъ на съѣздѣ 22 января 1909 г.:

„Господа, благодарю васъ за вашу преданность долгу и любовь, которую вы проявили въ землеустроительномъ дѣлѣ. Это служитъ мнѣ залогомъ того, что великая историческая реформа вашими стараніями и Моимъ попеченіемъ будетъ съ Божьяго благословенія доведена до конца. Желаю вамъ полнаго успѣха и благополучія".

Засимъ г. Начальникомъ губерніи прочитанъ текстъ всеподданнѣйшей телеграммы отъ имени Губернскаго присутствія съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, которая выслушана всѣми присутствовавшими стоя и сопровождалась громовымъ „ура" и народнымъ гимномъ, трижды исполненнымъ хоромъ трубачей Минской полиціи.

Народное торжество въ русскомъ общественномъ Собраніи, организованное здѣсь, какъ и въ другихъ пунктахъ города особой комиссіей изъ представителей Николаевскаго и Животворящаго Креста Господня православныхъ Братствъ, привлекло не только учащихся и рабочихъ, но и средній классъ мѣстнаго русскаго населенія, вышедшій по преимуществу, изъ того же простого сермяжнаго народа, 50 лѣтъ тому назадъ находившагося подъ властью крѣпостного права, того именно народа, который возноситъ теперь горячія молитвы за незабвеннаго Императора, чье имя безсмертно въ народѣ русскомъ. Присутствовали ученицы женскаго духовнаго училища, занимаютъ хоры и задніе ряды и нижніе чины квартирующихъ въ Минскѣ частей войскъ. Отвѣтственными распорядителями являются—предсѣдатель сов. Правосл. нар. братства св. Креста Господня отст. ген.-лейтенантъ Н. А. Коваленко и представитель Николаевскаго Братства А. М. Пановъ. Послѣдній раздаетъ, между прочимъ до начала торжества, портреты Императора Александра II-го, поученіе на день 50-лѣтія крестьянской свободы и заранѣе изготовленную въ достаточномъ числѣ программу.

Торжество началось гимномъ: „Боже, Царя храни!", исполненнымъ архіерейскимъ хоромъ подъ управленіемъ

В. И. Кашина совмѣстно съ военнымъ оркестромъ. Взоры присутствующихъ устремлены къ портрету Государя Императора Николая II Александровича, убранному зеленью и флагами. Слезы умиленія, замѣтныя на лицахъ нѣкоторыхъ, свидѣтельствуютъ о необычайномъ подъемѣ патріотическихъ чувствъ. По требованію публики гимнъ трижды повторяется. Д. В. Скрынченко прочитываетъ брошюру, посвященную 50-лѣтію уничтоженія въ Россіи крѣпостного права. Авторъ рисуетъ тяжелыя картины крѣпостничества въ западномъ краѣ, гдѣ помѣщики-поляки притѣсняли православныхъ крестьянъ и за то, что они исповѣдывали вѣру православную. Издѣвательства поляковъ надъ церковью православной не имѣли границъ, о чемъ уже можно судить хотя бы потому, что они отдавали православные храмы на откупа евреямъ. Польское дворянство, почуявъ близкое освобожденіе крестьянъ, хотѣло обмануть Императора, возбудивъ ходатайство объ освобожденіи ихъ безъ земли, но Государь понялъ ихъ ходъ и оцѣнилъ его по своему усмотрѣнію. По прочтеніи брошюры, Д. В. Скрынченко предложено было собранію послать Государю Императору телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и готовности отдать свою жизнь по слову Государя Императора, которая была прочитана и единогласно принята. Хоромъ художественно были исполнены: „Слава на небѣ солнцу высокому“, „Освобожденные рабы“—кантата Л. Н. Цвѣткова, „Уходи, кручина“, „Эй ухнемъ“ и нѣкоторые др. Слѣдуетъ отмѣтить прекрасное выступленіе съ хоромъ г.г. Терравскаго и Жудрака. Кстати сказать, кантата „Освобожд. рабы“ написана В. И. Кашинымъ очень музыкально и исполнена съ успѣхомъ. Нѣсколько бѣлорусскихъ пѣсенъ исполнено было спеціально приглашенными бандуристомъ Кузьмичемъ, крестьяниномъ скрипачемъ и крестьянской дѣвушкой. Во второмъ отдѣленіи разыграна была любителями очень удачно пьеса А. А. Навроцкаго—„Великій день“, рисующая сначала одинъ особенно трудный моментъ въ жизни крѣпостного Дроздова, у котораго приказчикъ барскаго имѣнія собирается отнять послѣднее достояніе и послѣднюю на-

дежду—красавицу дочку Аксинью, а затѣмъ картинку радости народной съ полученіемъ манифеста въ деревнѣ. Живая картина „Манифестъ 19 февраля 1861 года“, сопровождавшаяся чтеніемъ стихотворенія А. Майкова того-же названія (читалъ А. В. Башинскій) вышла великолѣпно и произвела прекрасное впечатлѣніе на зрителей. Закончилось торжество вечеромъ народнымъ-же гимномъ.

Городское управленіе совмѣстно съ дирекціей народн. училищъ устроило празднество для учащихся всѣхъ городскихъ училищъ—женскихъ и мужскихъ—въ городскомъ театрѣ. Къ 2-мъ часамъ дня сюда собрались: Начальникъ губерніи съ супругою и дочерьми, губернскій предводитель дворянства, предсѣдатель окружнаго суда, вице-губернаторъ, прокуроръ окружнаго суда, городской голова, предсѣдатель театральной комиссіи, директоръ народныхъ училищъ съ инспекторами и преподавателями городскихъ школъ, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и масса интеллигенціи, для которой предупредительно предоставлены первые три ряда креселъ. Началось празднество народнымъ гимномъ, трижды исполненнымъ хоромъ пѣвчихъ и прекрасно сыгравшимся хоромъ трубачей минской полиціи. Затѣмъ исполнена была слѣдующая программа:

ОТДѢЛЕНІЕ 1-ое.

1. „Кантата Царю-Освободителю“, муз. Беневскаго исп. соединенный хоръ учащихся подъ управл. И. Д. Краснопѣвцева

2. „Какъ прекратилось крѣпостное право на Руси“ прочт. ученикъ 1-го городского уч. К. Сядуро.

3. „Царю-Освободителю“, ст. Яхонтова прочт. уч. 2-го городск. уч. Володько.

4. „Великое дѣло“, ст. Венедиктова, прочт. уч. 3-го жен. уч. С. Шабловская.

5 „Отчего сегодня, мама, все звонятъ въ колокола?“ исп. хоръ.

6) „На 19-ое февраля“, ст. Вейнберга. Прочт. учен. нач. еврейск. уч. Берковичъ.

7. „Родина“, ст. Плещеева. прочт. уч. школы ремесленныхъ учениковъ.

8. „Бабушка“, ст. Лепахина прочт. уч. 3-го жен. уч. Штернъ.

9. „Полдороги“ ст. Надсона прочт. слушат. жен. педагог. курсовъ Линденбергъ.

10. „19 февраля“, ст. прочт. уч. 3-го город. уч. Комоцкій.

11. „День встаетъ багрянъ и пышенъ“, муз. Орлова исп. хоръ.

ОТДѢЛЕНІЕ 2-ое.

12. „То не солнышко растопило льды“ муз. Беневскаго, исп. хоръ.

13. „Значеніе великаго акта освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“. Рѣчь препод. 1-го городского уч. Ѳ. М. Михайлова.

14. „На освобожденіе крестьянъ“, ст. Розенгейма прочт. уч. 1-го город. уч. Сядуро.

15. „Изъ страны, страны далекой“ исп хоръ.

16. „Поля“, ст. Майкова, Прочт. уч. 1-го жен. уч. Басокъ.

17. „Погостъ“, ст. Никитина, прочт. уч. 3-го жен. уч. Цвирко.

18. „Стрѣлочникъ“, ст. Ѳедотова, прочт. уч. 2-го жен. уч. Нахимовская.

19. „Славянскій маршъ“ исп. хоръ.

20. „Тишина“, ст. Некрасова. Прочт. слушат. жен. педагог. курсовъ Кричевская.

21. „Крестьянскія дѣти“, ст. Некрасова прочт. уч 2-го городск. уч. Цыкманъ.

22. „Легенда о чашѣ“, ст. Фруга прочт. уч. 3-го жен. уч. Весильева.

23. Славься, славься“ исп. хоръ.

Народный гимнъ: „Боже, Царя храни“.

Празденство закончилось угощеніемъ учащихся, предложеннымъ отъ городского управленія.

Въ мужской гимназіи состоялось 19 февраля утро, на которомъ присутствовали губернаторъ д. с. с. Я. Е. Эрдели, вице-губернаторъ С. П. Межаковъ-Каютовъ, предсѣдатель

окружнаго суда В. Г. Прѣсняковъ б. прокуроръ окружнаго суда О. А. Царюкъ, много другихъ почетныхъ гостей, а также родители учащихся и сами ученики. Внутренній и внѣшній видъ гимназіи совершенно преобразился: фасадъ зданія былъ роскошно убранъ флагами, портреты Императоровъ въ актовомъ залѣ со вкусомъ декорированы зеленью, флагами и искуственными цвѣтами. Гостей встрѣчалъ, въ качествѣ хозяина, директоръ гимназіи д. с. с. С. В. Преображенскій при звукахъ ученическаго оркестра. Программа празднества была составлена весьма умѣло и разносторонне. Прекрасно были подобраны и недурно исполнены номера ученическаго чтенія, при чемъ заслуживаютъ особаго упоминанія рѣчи учениковъ Староневича и другихъ, которыя вмѣстѣ съ рѣчью преподавателя П. А. Кострова: „О значеніи освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости" дали цѣльное впечатлѣніе личности Царя Освободителя характера и значенія его реформы. Одобренія присутствовавшихъ заслужили также хоръ и оркестръ, особенно послѣдній подъ управленіемъ г. Егудкина, прекрасно выполнившій много вещей изъ „Жизни за Царя". Во время перерыва д. с. с. Преображенскимъ гостямъ и родителямъ учениковъ были предложены чай и фрукты. Празднество оставило послѣ себя самое пріятное впечатлѣніе.

Въ тотъ-же день, 19-го февраля, въ помѣщеніи городской каланчи организовано было посвященное 50-лѣтію освобожденія крестьянъ чтеніе для ниж. чиновъ 30-ой артиллерійской бригады, на которое допускались солдаты и другихъ частей войскъ, расквартированныхъ въ Минскѣ. Въ Коломенскомъ пѣхотномъ полку чтеніе объ освобожденіи крестьянъ сопровождалось свѣтовыми картинами изъ эпохи великой реформы. Въ ротахъ и командахъ въ юбилейный день отпущено было усиленное довольствіе нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ памятникъ Царю-Освободителю, казенныя и общественныя учрежденія, а также и школы были иллюминованы. Въ городскомъ театрѣ представлена была юбилейная пьеса Навроцкаго—„Великій день".

20 февраля, на второй день юбилейныхъ торжествъ въ Минскѣ, въ Купеческомъ клубѣ, въ Св.-Духовомъ монастырѣ и въ казенномъ винномъ складѣ также состоялись торжественныя народныя собранія, посвященныя 50-лѣтію крестьянской свободы.

Въ Свято-Духовомъ монастырѣ послѣ Божественной литургіи, совершенной о. Архимандритомъ въ церкви монастыря, при участіи двухъ хоровъ Мужской гимназіи и монастырскаго, пѣвчіе были приглашены въ столовую, гдѣ имъ предложенъ былъ чай и сласти.

Залъ монастыря былъ декорированъ гирляндами изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ. На видномъ мѣстѣ помѣщены были портреты Императоровъ Александра II и Николая II, украшенные зеленью, цвѣтами и національными флагами, Среди публики были „шляпки", были и „чиновничьи тужурки", но въ общей своей массѣ это былъ тотъ простой народъ, которому призваны служить братства и котораго почти не было видно на такихъ же собраніяхъ въ залахъ Русскаго и купеческаго клубовъ. Раздался звонокъ, извѣщающій о началѣ торжества, а между тѣмъ прибывали все новыя и новыя группы, которыя за недостаткомъ мѣста оставались въ корридорѣ, въ надеждѣ „хоть краемъ уха услышать что нибудь".

Въ короткое время и обширный корридоръ былъ переполненъ. Предсѣдательницѣ комиссіи по устройству торжествъ А. И. Долгово-Сабуровой съ большимъ трудомъ удалось проникнуть въ залу монастыря.

Послѣ третьяго звонка С. А. Некрасовъ, открывая собраніе, привѣтствовалъ собравшихся съ торжествомъ 50-лѣтія освобожденія крестьянъ, когда по мановенію руки великаго Царя милліоны русскаго народа освобождены отъ цѣпей рабства и призваны къ свободному и честному труду... Мощные и стройные звуки народнаго гимна, исполненнаго всѣми присутствующими и громкіе клики долго не смолкавшаго ура, свидѣтельствовали о радостномъ и патріотическомъ настроеніи публики.

1) Хоръ гимназіи исполнилъ гимнъ „Коль Славенъ".

2) Свящ. о. Лавръ Васюкевичъ вь своей рѣчи освѣтилъ моментъ торжества съ христіанской точки зрѣнія.

3) Боже, люби Царя исполнилъ хоръ.

4) С. А. Некрасовъ прочелъ тотъ же рефератъ „къ 19 февраля", который наканунѣ былъ прочитанъ въ Русскомъ Собраніи.

5) „Многія лѣта", маэтръ Гинзбурга, исполнилъ хоръ.

6) Учен. гимназіи Петровъ прочелъ стихотвореніе Яхонтова „Царю-Освободителю.

7) „Ахъ ты воля", исполнилъ хоръ.

8) Учен. гимназіи Бортновскій прочелъ стихотвореніе Бенедиктова „Великое дѣло".

9) Манифестъ 19 февр. „Посмотри, въ избѣ мерцая„ исполн. хоръ.

10) Учен. гимназіи Романовъ прочелъ стихотвореніе Никитина „Русь".

11) „Въ бурю во грозу", исп. хоръ.

Въ заключеніе С. А. Некрасовъ доложилъ о томъ, что сдѣлано вь настоящее время для улучшенія быта крестьянъ и закончилъ свой докладъ стихотвореніемъ высоко-патріотическаго содержанія.

Дружные апплодисменты и громкія одобренія были отвѣтомъ собранія на прекрасно исполненные хоромъ пѣсни и гимны, въ особенности имѣли огромный успѣхъ чтецы гимназисты за свое осмысленное, ясное, громкое и выразительное чтеніе патріотическихъ стихотвореній.

Наконецъ былъ объявленъ на нѣсколько минутъ перерывъ, дабы въ это время установить экранъ и волшебный фонарь. Серія въ 30 картинъ получена спеціально къ юбилею 19 февраля. Демонстрировалъ членп братства Д. Я. Рудзитъ. Не смотря на объявленный перерывъ публика, боясь лишиться занятаго мѣста, а быть можетъ и изъ любопытства посмотрѣть какъ идутъ приготовленіи для демонстрированія картинъ, почти не двиалась съ мѣста. Экранъ установленъ. Фонарь тоже. Но вотъ бѣда лампа отказывается горѣть. Пришлось обратить

ся къ собравшимся, прося ихъ выйти хотя на время, такъ какъ за недостаткомъ притока кислорода, воздуха лампа не можетъ горѣть. Нѣкоторые взрослые поднялись, рѣшивъ уйти и предоставить дѣтямъ удовольствіе смотрѣть картины. Были открыты форточки. Лампа стала горѣть, но публики осталось почти столько же, какъ и раньше. Въ картинахъ изображены были главнѣйшіе моменты изъ жизни Царя-Освободителя, начиная съ Аничковаго дворца, въ которомъ Государь родился, до Петропавловскаго собора, въ которомъ погребено его тѣло. Объясненія къ картинамъ давалъ С. А. Некрасовъ.

Въ заключеніи присутствующими былъ исполненъ Народный гимнъ, покрытый громкими кликами ура!

Настроеніе собравшихся было повышенно-радостное. Хоръ мужск. гимназіи, пѣвшій на народномъ собраніи, внесъ пріятное успокоеніе въ душу простолюдина, который до сихъ поръ считалъ себя предоставленнымъ самому себѣ, забитымъ и оставленнымъ. Теперь же онъ видитъ, что, стараніями православныхъ братствъ. русская интеллигенція идетъ на встрѣчу ему, меньшему своему брату. И вотъ результаты этого въ немъ участія: Братства, въ составъ котораго входятъ высокопоставленныя лица, устраиваютъ для народа празднества, а интеллигенція, въ лицѣ г. Директора гимназіи и родителей учащихся, охотно идутъ на встрѣчу народному дѣлу и разрѣшаютъ дѣтямъ гимназистамъ послужить своимъ трудомъ и способностями на пользу родного народа. Да, великій историческій моментъ пробудилъ великія чувства, которыя говорятъ, что русскіе люди, когда, отъ нихъ требуется, умѣютъ работать общими силами.

Въ казенномъ винномъ складѣ состоялось торжественное празднованія 19 февраля вечеромъ, организованное спеціально администраціей склада. На вечернее это торжество допускались только служащіе и рабочіе склада, а также и нѣкоторые ихъ родственники и знакомые по особымъ приглашеніямъ. Всѣхъ рабочихъ на складѣ насчитывается око-

ло 100 человѣкъ, и почти всѣ они присутствовали на торжествѣ, такъ что залъ склада былъ почти полонъ.

Программа торжественнаго празднованія состояла изъ пѣнія, чтенія и свѣтовыхъ картинъ изъ жизни и дѣятельности Императора Александра II. Пѣлъ хоръ склада, состоящій изъ 26 человѣкъ служащихъ и рабочихъ. Какъ во время народнаго гимна, исполненнаго въ началѣ торжественнаго празднества, такъ и во все остальное время портретъ Государя Императора Николая Александровича, поставленный у эстрады на особомъ приспособленіи и убранный флагами, красиво освѣщался электрическими національнаго русскаго цвѣта огнями. Читалъ про освобожденіе крестьянъ акцизный контролеръ И. И. Чистяковъ. Торжественное собраніе смѣнилось танцами, открытыми для служащихъ и рабочихъ и затянувшимися до поздней ночи. Служащимъ и рабочимъ предложено было за счетъ склада угощеніе.

20 февраля, днемъ, въ томъ-же складѣ состоялось вторичное торжественное народное собраніе, устроенное уже особой комиссіей мѣстныхъ православныхъ братствъ. Распорядителемъ отвѣтственнымъ былъ И. П. Горбацевичъ. На собраніи присутствовали также—А. И. Долгово-Сабурова и непремѣнный членъ губернскаго присутствія П. В. Глинка. Въ программу собранія включено было и нѣсколько бѣлорусскихъ пѣсенъ подъ аккомпаниментъ бандуры, но малолѣтнихъ крестьянъ-виртуозовъ, спеціально приглашенныхъ на народныя торжества въ Минскъ задержали въ купеческомъ клубѣ. Началось и закончилось собраніе гимномъ, исполненнымъ хоромъ и военнымъ оркестромъ. Во время появленія на экранѣ портрета Императора Александра II, малолѣтняя ученица В. Свѣчникова съ чувствомъ воодушевленія и рядкаго въ дѣтяхъ патріотическаго экстаза прочитала стихотвореніе А. Новинскаго—„Свято-обожаемой памяти Царя-Мученика", напечатанное 19 февр. въ № 1215 „Минскаго Слова", вызвавъ дружные аплодисменты всей переполненной залы собранія. Жизнеописаніе и манифестъ Императора Александра II прочиталъ И. О. Ружицкій.

Военнымъ оркестромъ исполнена была опера—„Жизнь за Царя". Кромѣ того, на экранѣ показаны были картины съ объясненіями: предварительное совѣщаніе Императора Александра II съ ближайшими приверженцами освобожденія крестьянъ, засѣданіе Государственнаго Совѣта 28 января 1861 года, въ которомъ Государь выразилъ непреклонную свою волю—немедленно освободить народъ отъ крѣпостного ига, убійство Царя Освободителя, состовляющее позорную страницу въ исторіи Россіи, Царь-Мученикъ на смертномъ одрѣ и пр. Затянулось собраніе почти до 5 час. пополудни.

Въ купеческомъ собраніи 20 февраля, народныя торжества также прошли съ большимъ успѣхомъ.

Стѣны этого собранія, смѣло можно сказать, никогда еще за время своего существованія не были свидѣтелями такого общественнаго тріумфа, какъ теперь.

Въ часъ дня огромный залъ быстро наполняется людьми—всѣхъ возрастовъ и состояній. Много учащейся молодежи. Въ залъ все идутъ и идутъ. Изящные наряды и скромные костюмы, затѣйливыя прически и простенькіе платочки располагаются рядомъ. Еще минута и всѣ стулья заняты. Болѣе смѣтливымъ удается раздобыть ихъ въ сосѣднихъ комнатахъ. Дирижирующіе торжествомъ желѣзнодорожники съ инж. Малевинскимъ во главѣ удачно поддерживаютъ безукоризненный порядокъ. Билеты строго контролируются, и только обладатели ихъ попадаютъ въ залъ.

Но вотъ тихій звонокъ, и взоры всѣхъ устремляются на эстраду, гдѣ передъ большимъ портретомъ нынѣ царствующаго Государя Императора, среди елокъ и зелени, установленъ бюстъ зиждителя крестьянской свободы Царя-Освободителя. За нимъ полукругомъ занялъ мѣсто соединенный хоръ Привокзальной церкви и попечительства о народной трезвости, а также оркестръ коломенскаго полка. Одинъ мигъ и по взмаху руки регента, величественные аккорды народнаго гимна.. Сидящіе благоговѣйно поднимают-

ся. У всѣхъ на лицахъ неизъяснимый восторгъ и чувство радости. По требованію присутствующихъ гимнъ былъ исполненъ трижды. По окончаніи гимна громъ аплодисментовъ и крики „ура“ долго оглушали залъ. Затѣмъ была исполнена знаменитая юбилейная кантата Никольскаго (слова изъ манифеста 19 февраля), а потомъ свящ. о. Ленскій прочиталъ очеркъ—къ 50-лѣтію освобожденія крестьянъ, въ которомъ онъ привелъ исторію крѣпостного права у насъ на Руси. Тягостное чувство, вызванное этимъ чтеніемъ, смѣнилось болѣе радостнымъ, когда на эстрадѣ появились деревенскіе виртуозы: десятилѣтній цымбалистъ Федя и скрипачъ Михаилъ Кузьмичъ изъ д. Крынка, Бобруйскаго уѣзда и дѣвушка крестьянка Анастасія Иванова (изъ Быхов. у., Могил. губ.). Какъ говорится, не мудрствуя лукаво, эти сыны многострадальной Бѣлоруссіи своей игрой и пѣніемъ олицетворили крестьянскій духъ, его поэзію и жизне-воспріятіе, цѣлость и невредимость котораго бѣлорусскій людъ сумѣлъ отстоять и при долговѣковомъ гнетѣ польщизны. Весьма характерно ими была исполнена плясовая пѣсня—„Бычекъ“ и свадебная „А чія то мати“, а также танецъ „Козачекъ“, „Козелъ“, „Ой дубъ къ дубу клонится“, „Барыня“, „Левониха“ и др.

Картины кинематографа произвели хорошее впечатлѣніе соотвѣтствующимъ подборомъ. Были, между прочимъ, показаны.—„Высочайшій выходъ съ завтрака“, „Коробейники“ и историч. „Ермакъ“. Послѣ картинъ о. Ленскій продолжилъ чтеніе о крѣпостномъ правѣ, въ которомъ, въ частности, подчеркнулъ былую, особенно горькую, недолю крѣпостныхъ нашего Запад. края въ рабствѣ у пановъ-католиковъ. Пѣніе хора произвело на слушателей возвышенное впечатлѣніе. Пѣсня „Пропадала головушка“ своей минорностью прямо захватывала душу, а „Ахъ ты воля“ была по желанію присутствующихъ повторена. Безукоризненно были спѣты и другія пѣсни. Вообще программа была выполнена великолѣпно.

Торжество окончилось здѣсь въ пятомъ часу вечера пѣніемъ „Боже, Царя храни". Восторженно настроенная публика расходилась не охотно.

Изъ временъ крѣпостничества.*)

I.

Свидѣтельство.

„Дозволяю симъ вступить въ бракъ крестьянину *моему* жительствующему въ дер. Комаровкѣ Викентію Ивана сына Пожитку римско-католическаго исповѣданія, съ дѣвкою Деревни Слѣпанки Настею Ивана Ситника дочерью, *исповѣданія русско-россійскаго* (!). Въ чемъ собственно ручно пѣчати подписую. 1846 года Маія 4 дня.

Помѣщикъ Минскаго уѣзда Эдуардъ Ваньковичъ".

---

2. „Дано сіе въ томъ, что Басиль Купрейчикъ и Анна Камелиха веры православной, крестьяне помѣщика Вериги. деревни Крупца,—и что на ихъ вѣнчаніе Дворовое Управленіе согласно. Данъ 1846 года мая 16 дня. Мыза Ванинка. Въ чемъ свидѣтельствую съ приложеніемъ печати. Капитанъ Веригo".

«Не увлекается ли авторъ?».

Прочитавъ въ № 3 Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" за текущій 1911 годъ статью священника Горнянской церкви Михаила Пѣшковскаго по животрепещущему вопросу полезности церковно-приходскихъ школъ для церкви православной, Царя Самодержавнаго и Русскаго народа, при возбужденіи щекотливаго вопроса объ отношеніи завѣдующихъ церковно-приходскими школами къ своимъ учителямъ и учи-

*) Документы Мин. Екатерининскаго собора.

тельницамъ, подъ страннымъ заглавіемъ: „Избушка на-курьихъ ножкахъ"—, я рѣшился, по мѣрѣ своего разумѣнія, отозваться на указанную статью, будучи убѣжденъ, что авторъ дѣйствительно увлекся, выразивъ свое пристрастіе къ завѣдующимъ, въ ущербъ учителямъ, учительницамъ и самой постановкѣ церковно-приходскихъ школъ.

Я не читаю смердящихъ газетъ лѣвоеврейскаго направленія и не нахожу нужнымъ входить въ разбирательство всего написаннаго по поводу гнуснаго вранья изолгавшихся жидомасонскихъ газетъ и ихъ соратниковъ изъ членовъ Государственной Думы; а считаю только нужнымъ подѣлиться съ читателями своимъ мнѣніемъ по поводу отзыва автора объ учителяхъ и учительницахъ церковно-приходскихъ школъ.

Авторъ пишетъ: „необходимо воспитать кадръ учащихъ для церковно-приходской школы самоотверженныхъ, преданныхъ вѣрѣ православной и Русскому Царю-Батюшкѣ". Какъ будто бы таковыхъ учителей и учительницъ, въ настоящее время, въ церковно-приходскихъ школахъ не имѣется.

Авторъ вѣроятно забылъ о существованіи въ нашей епархіи двухъ женскихъ епархіальныхъ училищъ: Минскаго и Паричскаго. Изъ обоихъ этихъ училищъ выходятъ воспитанницы вполнѣ соотвѣтствующія, указаннымъ авторомъ требованіямъ, для достойнаго прохожденія учительской должности въ церковно-приходской школѣ.

Авторъ пишетъ: „полнымъ хозяиномъ и руководителемъ церковной школы долженъ быть мѣстный священникъ. За все происходящее въ школѣ онъ отвѣчаетъ предъ Богомъ и обществомъ. На самомъ же дѣлѣ кто безправнѣе, какъ не мѣстный священникъ. Попадается учитель агитаторъ—немедленно надо удалить, такъ нѣтъ, тянется ни къ чему ненужное слѣдствіе, показывающее только недовѣріе къ священнику." Въ этомъ съ авторомъ я не вполнѣ согласенъ. Согласенъ съ тѣмъ, что не слѣдуетъ затягивать разслѣдованіе, или слѣдствіе, а нужно быстро провѣрять такія дѣла и правильно, безъ нарушенія справедливости, разрѣшать ихъ. Разрѣшать же всѣ дѣла въ церковныхъ школахъ

на основанiи только довѣрiя къ священнику будетъ не справедливо и для процвѣтанiя церковно-приходскихъ школъ въ высшей степени вредно. Авторъ требуетъ, чтобы полнымъ хозяиномъ и руководителемъ церковной школы былъ мѣстный священникъ, жалуясь на безправность мѣстнаго священника, но это въ дѣйствительности не соотвѣтствуетъ истинѣ. Священникъ и теперь въ церковно-приходскихъ школахъ пользуется достаточными правами. Если права священника въ церковно-приходскихъ школахъ еще больше увеличить, или усилить то учителя, или учительницы церковныхъ школъ сдѣлаются совершенно безправны, утратятъ въ себѣ всякое человѣческое достоинство и не будутъ соотвѣтствовать своему назначенiю: просвѣщать и воспитывать дѣтей русскаго народа. Напрасно сѣтованiе автора, что священникъ полный хозяинъ школы, довольствуется тѣмъ, что смотритъ на безобразiя, волнуется и портитъ себѣ здоровье. Если это не фарисейство, то таковой священникъ не можетъ быть признанъ достойнымъ руководителемъ церковно-приходской школы. Отдать же учителей и учительницъ на произволъ всѣхъ безъ изъятiя священниковъ, не только не принесетъ пользы церковно-приходскимъ школамъ, но послужитъ къ неминуемому ихъ упадку.

Въ настоящее время, при нѣкоторомъ, на практикѣ, ограниченiи правъ завѣдующихъ церковными школами священниковъ, не мало учащихъ перешло изъ церковныхъ въ народныя школы, какъ по причинѣ недостаточности средствъ содержанiя въ церковныхъ школахъ, такъ и отъ тяготы полной зависимости отъ о. о. завѣдующихъ.

При увеличенномъ содержанiи учащихъ въ земскихъ и народныхъ школахъ, при внимательномъ и благожелательномъ отношенiи къ учащимъ руководителей народныхъ школъ, при постепенномъ увеличенiи количества земскихъ школъ, наши церковныя школы могутъ лишиться самыхъ способныхъ и ревностныхъ учителей и учительницъ, если священники завѣдующiе школами будутъ помышлять о разширенiи своихъ правъ и будутъ безконтрольно рѣшать участь подвѣдомыхъ имъ учителей и учительницъ.

Въ описанiи лично извѣстныхъ автору случаевъ столкновенiя учительницъ съ завѣдующими, по моему разумѣнiю, слишкомъ сильно сгущены краски. Я много лѣтъ служилъ завѣдующимъ, одновременно, двухъ церковно-приходскихъ школъ, часто посѣщалъ священниковъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ, но никогда не только не видѣлъ, но даже не слышалъ, чтобы учительницы предъ завѣдующимъ запирали двери, что бы они предъ народомъ говорили разныя глупости на священника, собирали сходы и дѣлами приговоры объ удаленiи мѣстнаго священника, чтобы какая либо учительница, при народѣ въ школѣ ставъ предъ иконою, крестилась кляня мѣстнаго священника и семью его, а въ особенности, чтобы учительница, на глазахъ учениковъ, поднесла завѣдующему ушатъ съ помоями и сказала: „не изволите ли покушать."

Если же все это вѣрно, то дѣйствительно учительница показала гнусный примѣръ дѣтямъ и выразила крайнее неуваженiе къ служителю церкви православной, но изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы учителя всецѣло зависѣли отъ завѣдующихъ церковно-приходскими школами священниковъ. Излишняя зависимость и безправность учителей и учительницъ не поможетъ дѣйствительному улучшенiю въ церковныхъ школахъ взаимныхъ отношенiй учащихъ. Я не думаю, чтобы къ непристойной выходкѣ прибѣгла учительница и проклинала крестясь, ставъ предъ иконою, при народѣ въ школѣ, священника и семью его, если бы священникъ относился къ своей учительницѣ, какъ добрый пастырь къ своей помощницѣ, не причинивъ ей слишкомъ тяжелаго оскорбленiя, пользуясь своимъ правомъ завѣдующаго, какъ безотвѣтственнаго начальника и распорядителя церковною школою. Мнѣ самому приходилось слышать изъ устъ отца предсѣдателя Епархiальнаго училищнаго совѣта и изъ устъ предсѣдателя уѣзднаго отдѣленiя, что совѣтъ находитъ нужнымъ, по возможности, удовлетворять всѣ просьбы завѣдующихъ о перемѣщенiи учительницъ и ихъ назначенiи. Домогаться завѣдующимъ, при такихъ обстоятельствахъ, увеличенiя, или усиленiя своихъ правъ, по мое-

му мнѣнію, преступно и грѣшно. Чѣмъ же будутъ гарантированы учителя и учительницы отъ крайней къ нимъ несправедливости, если по первому капризу, или злому умыслу завѣдующаго, они будутъ изгоняемы, или перемѣщаемы съ занимаемыхъ ими мѣстъ? Если бы мы были увѣрены, что все православное духовенство непогрѣшимо, то въ такомъ только случаѣ по первому ходатайству завѣдующихъ возможно было бы, безъ всякихъ справокъ и разслѣдованій, переводить, или удалять отъ должности учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Но какъ непогрѣшимость каждаго завѣдующаго церковною школою священника не можетъ быть признана, то обязательно необходимъ контроль, или провѣрка основательности ходатайства завѣдующаго о перемѣщеніи, или увольненіи, учителя, или учительницы церковной школы.

Авторъ выше упомянутой статьи о. Михаилъ Пѣшковскій, долженъ знать что весьма опасно и для школьнаго дѣла вредно требовать большаго довѣрія къ завѣдующимъ священникамъ, обративъ въ безправное положеніе всѣхъ младшихъ тружениковъ и труженицъ, въ святомъ дѣлѣ воспитанія и просвѣщенія дѣтей русскаго народа. О. Михаилъ Пѣшковскій, домогаясь усиленныхъ правъ завѣдующимъ и большаго къ нимъ довѣрія, пишетъ: „Душа всего дѣла учителя — и мы, сельскіе священники, должны добиваться того, чтобы назначали учителей въ школы по нашему выбору и перемѣщали безъ разныхъ длинныхъ формальностей“. Для отцовъ завѣдующихъ это было бы выгодно; но хорошо ли было бы, если бы душу всего дѣла, учителя, или учительницу, волокитою измучивали, а потомъ изгоняли изъ школы, чего съ величайшимъ ожесточеніемъ и домогается описанный мною завѣдующій.

Священники, презирая всякій іезуитизмъ, служа примѣромъ христіанской жизни, какъ добрые пастыри православной церкви, должны правдивымъ, добрымъ и всегда искреннимъ отношеніемъ къ младшимъ своимъ сослужив-

цамъ, снискивать ихъ искреннее къ себѣ расположеніе и уваженіе, только при такихъ условіяхъ можно дружно вести дѣло и способствовать процвѣтанію церковно-приходскихъ школъ.

Я свыше сорока лѣтъ состоялъ на епархіальной службѣ, завѣдывалъ школами, имѣлъ дѣла и общенія съ учителями народныхъ школъ и псаломщиками, но никогда не питалъ къ младшимъ своимъ братьямъ какой либо враждебности, жалобъ никогда не писалъ, а всякія недоразумѣнія улаживалъ, непосредственно, откровенною бесѣдою. Такъ нужно поступать и всѣмъ православнымъ священникамъ, гнушаясь іезуитскими кознями, проявляя искреннюю снисходительность къ ошибкамъ младшихъ своихъ братій, чѣмъ можно будетъ снискать искреннее ихъ къ себѣ расположеніе, для дружной работы на нивѣ церковной и училищной, чтобы укрѣплять всѣхъ прихожанъ и учащихся въ истинной любви и искренней преданности вѣрѣ православной, Царскому Самодержавію и дорогому нашему отечеству—Россіи.

Протоіерей Іосифъ **Желѣзняковичъ**.

Къ вопросу о псаломщикахъ.

(*Окончаніе.*)

Нельзя оспаривать тотъ печальный фактъ, что типъ псаломщика еще не такъ отдаленнаго времени—глубоко-религіознаго, беззавѣтно преданнаго своему дѣлу, искренно-почтительнаго, образцоваго семьянина и хозяина, повидимому, отходитъ въ область прошлаго. Нынѣшнее капризно-переходное время выдвигаетъ въ лицѣ псаломщика нѣчто самонадѣянное, но преисполненное претензіями.

Этапы жизни уклонились въ сторону внѣшняго.

Современный псаломщикъ, вступая на службу, проникнутъ твердымъ убѣжденіемъ, что служба должна его мате-

ріально обезпечить. Вѣдь живутъ же „съ готовой копѣйки" учителя, фельдшера и прочіе служащіе. Но не всегда и не вездѣ такая теорія оправдывается на практикѣ. Размѣръ псаломщичьяго бюджета самъ по себѣ ничтоженъ. Онъ постепенно сокращается по мѣрѣ умаленія „доброхотныхъ даяній". Въ общемъ получается настолько скромная сумма, что не позволяетъ и особливо человѣку семейному сводить концы съ концами. Хозяйство, бывшее когда-то серьезнымъ подспорьемъ, отходитъ на заднiй планъ. Уже брезгаютъ тяжелымъ и упорнымъ, хотя честнымъ и благодарнымъ трудомъ. Стоитъ ли связывать себя съ землей, когда день пребыванія—кратокъ. Въ перспективѣ у каждаго мечты о новыхъ, болѣе счастливыхъ мѣстахъ. А почему-бы нынѣ не помечтать и о священствѣ. Плохой тотъ воинъ, который не разсчитываетъ быть генераломъ. Естественно, землю псаломщики забрасываютъ, а если и отдаютъ ее въ аренду, то получаютъ мизерные гроши или крохи (1/4) урожая.

Параллельно съ уменьшеніемъ средствъ растутъ потребности. Усваиваются отрицательныя черты изъ современной жизни. Вся псаломщичья „интеллигентность" не простирается дальше покроя платья, наличія воротничковъ, знакомства съ сельской интеллигенціей, стремленій быть съ нею на равной ногѣ, игры въ карты, чтенія книгъ извѣстнаго направленія и т. п. И что въ данномъ случаѣ всего опаснѣе, такъ это то, что такая жизнь на первыхъ порахъ холостяка, а впослѣдствіи и семьянина всецѣло овладѣваетъ человѣкомъ. Сему и въ высшей мѣрѣ способствуютъ окружающія условія. Служебныя обязанности отнимаютъ у псаломщика сравнительно мало времени. Заполнить пустоту побочнымъ трудомъ интеллигента въ деревнѣ не приходится. Отъ бездѣлья развивается лѣнь, а на смѣну ей приходятъ всѣ пороки.

Нужно ли говорить, что такая жизнь въ конечномъ результатѣ приводитъ къ банкротству и не матеріальному только, но и чисто духовному? Она обостряетъ и до того тяже-

лую нужду въ копѣйкѣ. А убѣжденіе, что вѣдь „тружусь же и достоинъ пропитанія“, держитъ какъ бы въ плѣну псаломщичью волю, парализуя не только стремленіе къ осуществленію выхода, но и самую мысль въ возможности таковою.

Псаломщикъ озлобляется. Совмѣстная съ нимъ дѣятельность становится невыносимой. Псаломщики новѣйшей формаціи въ этомъ отношеніи проявляютъ прямо таки львиное дерзаніе. „Что мнѣ ваши репрессіи! Самъ уйду въ сторожа или смазчики, лишь бы не томиться отъ скуки и не пухнуть съ голоду“. Случается, что такой псаломщикъ ради развлеченія во главѣ съ недовольными прихожанами дѣлаетъ всякія пакости своему воображаемому недругу—пастырю.

Можно-ли согласиться съ тѣмъ, что чисто внѣшняя мѣра воздѣйствія, въ родѣ репрессій служебнаго характера, повліяютъ смягчающимъ образомъ на отношенія. Я уже не касаюсь того, что всякое оперативное средство—мечъ обоюдоострый. Поднимется ли пастырская, не говорю, Владычняя рука, чтобы „пресѣчь“ и вызвать страданія, а быть можетъ, и гибель невинныхъ существъ. Духовный недугъ (психическое разстройство) не станутъ лечить оперативнымъ способомъ. Для радикальнаго излеченія въ данномъ случаѣ предстоитъ весьма сложная и трудно выполнимая задача. Шутка сказать!. Требуется ни болѣе ни менѣе какъ духовно возродить человѣка. Очевидно, можно говорить не объ одной и при томъ внѣшней, а о совокупности мѣръ и воздѣйствій воспитательнаго характера...

Еще псаломщичьи отцы носили „домотканное“, статей „распивочнаго и карточнаго“ не имѣли, лишнихъ знакомствъ не поддерживали, къ „равенству“ не стремились, а „политикой“ такъ ужъ вовсе не занимались. Они вели образъ жизни во всемъ свойственный ихъ положенію. Это выходило какъ то само собой. Они руководились и жили не „правилами“ внѣшнихъ отношеній, а велѣніями Высшей Совѣсти и собственнаго разсудка. Никакихъ „томленій духа“

псаломщ. отцы не испытывали, а вѣрили искренно и безхитростно, не зараженные никакими отрицательными вѣяніями. Такъ же просто и умирали. Для внутреннихъ „трагическихъ“ переживаній не располагали свободнымъ временемъ. Они самолично занимались хозяйствомъ, въ которомъ находили не матеріальное только подспорье, но, предаваясь труду (а не бездѣлью) систематическому, упражняли и нравственныя силы...

Я не клоню рѣчи къ тому, чтобы и современный псаломщикъ обрекъ себя на тяжелую жизнь простого селянина. Я хочу сказать, что нужно болѣе трезво смотрѣть на жизнь, „по одежкѣ“, какъ гласитъ пословица, „протягивая ножки“, а не предъявлять къ ней въ условіяхъ переживаемаго времени неосуществимыхъ требованій. Прислушиваясь къ голосу совѣсти, соразмѣрять свои требованія съ тѣмъ, что человѣкъ самъ можетъ внести на общее благо, а не руководствоваться принципомъ личнаго превосходства. Если бы псаломщики наши жизнь свою устраивали, не глядя на другихъ, а самостоятельно приспособлялись къ условіямъ, и, гдѣ нужно, то и создавали ихъ, (хотя бы и упорнымъ трудомъ!), то я глубоко убѣжденъ, что на приходѣ возстановилось бы нарушенное равновѣсіе, такъ гибельно отражающееся на отношеніяхъ клира. Сама собой ослабла бы вѣчная нужда въ презрѣнномъ металлѣ, да и самъ то металлъ потерялъ бы свою волшебно привлекательную силу. На мѣсто озлобленно-пьянаго и вѣчно нуждающагося пролетарія, мы могли бы имѣть осмысленнаго, сытаго и довольнаго своимъ положеніемъ человѣка.

Что можемъ сдѣлать, мы, пастыри? И очень много и ничего. Все будетъ зависѣть какъ отъ личностей, такъ и отъ окружающихъ условій. Конечно, о какомъ нибудь специфическомъ средствѣ въ родѣ Ауραховскаго бальзама или воды д-ра Кобяка не можетъ быть и рѣчи.

Я лично, какъ указывалось выше, главное значеніе склоненъ приписывать средствамъ нравственно—воспитательнаго характера. Но отнюдь не отрицаю пользы мѣръ внѣшняго воздѣйствія и особливо тамъ, гдѣ о какомъ-нибудь

раціональномъ лѣченіи не можетъ быть и рѣчи. Здѣсь безусловно должно быть примѣняемо „сѣченіе“, если оно не вызоветъ страданій невинныхъ и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Указывать отдѣльныя правила, давать совѣты, высказывать пожеланія, связывать ихъ въ одинъ общій планъ дѣйствій вообще едва ли возможно, да и нужно. Въ конечномъ результатѣ формулировка лишь можетъ затемнять смыслъ предстоящей задачи. Вѣдь духовное состояніе всѣхъ не можетъ быть подведено подъ одну общую категорію. Духъ человѣческій въ своихъ проявленіяхъ представляетъ неисчерпаемое богатство содержанія. Нужно имѣть въ виду также и то, что личность обречена на жизнь среди массы мало замѣтныхъ, часто мѣстныхъ, а иногда случайныхъ положеній и обстоятельствъ. Они такъ тѣсно связаны, такъ перепутались и смѣшались между собою, что весьма трудно, а подчасъ и невозможно разобраться въ причинахъ и послѣдствіяхъ. Какъ оріентироваться въ этомъ хаосѣ, что въ каждомъ случаѣ предпринять, то пастырю должна подсказать внутренняя чуткость и обстоятельства.

Священникъ Влад. **Ржечицкій.**

Съѣздъ членовъ народнаго Братства.

(*Окончаніе.*)

II.

Возобновивъ засѣданіе, предсѣдатель съѣзда **о. Дм. Павскій** предложилъ заслушать доклады представителей отдѣловъ.

Говоритъ представитель Еремичскаго отдѣла народнаго братства священникъ **Русецкій.**

Въ отдѣлѣ этомъ насчитывается свыше 150 братчиковъ, хотя возникъ онъ недавно. Въ теченіе истекшаго года членами отдѣла было устроено 75 религіозно нравственныхъ братскихъ бесѣдъ, на которыхъ перебывало 30,000 слушателей, считая въ среднемъ по 400 человѣкъ на каждую бесѣду. Въ вѣру православную отдѣломъ Братства обраще-

но было 6 иновѣрцевъ, въ томъ числѣ 2 католика, 2 раскольника и 2 еврея. Предотвращено было и одно отпаденіе отъ православія.

Отдѣлъ братства построилъ школу, на которую имъ было собрано 6000 руб. Собрано теперь 1036 руб. на новую церковно приходскую школу. Кромѣ того, отдѣлъ братства открываетъ свою потребительную лавку, въ число пайщиковъ которой уже записалось 50 человѣкъ на сумму 643 рубля. Однимъ словомъ, отдѣлъ братства работаетъ и на чисто практической почвѣ.

Кухоцковольскій (Пинскаго уѣзда) отдѣлъ, какъ видно изъ доклада представителя этого отдѣла—мѣстнаго священника, также работаетъ очень усердно, за что Преосвященнѣйшій епископъ Минскій Михаилъ уже трижды выражалъ какъ руково-дителямъ отдѣла, такъ и всѣмъ братчикамъ въ Кухоцкой-Волѣ свою архипастырскую благодарность.

Въ настоящее время отдѣлъ открываетъ ссудо-сберегательную кассу, которая будетъ открывать братчикамъ хоть небольшой кредитъ. Есть надежда, что дѣло разовьется, такъ какъ учрежденій мелкаго кредита въ этой деревнѣ нѣтъ, а залѣзать въ кабалу къ мѣстному еврею-ростовщику или къ еврею-корчмарю, разумѣется, не всякій согласится. Кромѣ того, въ Кухоцкой-Волѣ отдѣлъ братства открываетъ свою церковно-приходскую школу. Отдѣлъ братства организовалъ, между прочимъ, любительскій хоръ, такъ что теперь въ мѣстномъ сельскомъ храмѣ поетъ два хора—братскій-любительскій и ученическій, привлекая своимъ стройнымъ исполненіемъ божественныхъ пѣсенъ молящихся даже изъ другихъ отдаленныхъ деревень.

Къ сожалѣнію, отдѣлу братства приходится бороться съ внутреннимъ мѣстнымъ врагомъ. Отдѣлъ братства вынужденъ расходовать свои силы и средства на борьбу съ разнузданностью молодежи, съ хулиганствомъ молодой, такъ сказать, деревни и съ тѣмъ развратомъ, который такъ усиленно распространяется мѣстными поляками. Духовный и тѣлесный развратъ деревни—вотъ что именно служитъ предметомъ самой усиленной борьбы отдѣла братства.

Другое зло даетъ себя также чувствовать отдѣлу, а главное его предсѣдателю мѣстному сельскому священнику.

Волостной писарь Борисевичъ не довольствуясь своей скромной ролью въ волости, вообразилъ себя чуть-ли не главнымъ начальникомъ въ Кухоцкой-Волѣ, причемъ потребовалъ, чтобы въ этой деревнѣ дѣлалось все такъ, какъ онъ хочетъ.

Само собою разумѣется, что энергичная дѣятельность православно-русской организаціи пришлась ему не по вкусу, не по душѣ, какъ пришлась несомнѣнно не-по душѣ патріотическая дѣятельность отдѣла православнаго народнаго братства и мѣстному помѣщику извѣстному уже японофилу поляку Ордѣ.

Самъ Борисевичъ ничего не дѣлаетъ. По наущенію ли поляковъ, или-же по своему собственному умозаключенію, онъ дѣйствуетъ черезъ третьихъ лицъ. Тутъ же безграмотные, темные и невѣжественные крестьяне донимаютъ мѣстнаго священника и всѣхъ братчиковъ.

За 4 послѣдніе года написано было 16 такихъ доносовъ, изъ коихъ 5 было отправлено въ Синодъ. Въ консисторіи мѣстной заведено огромное дѣло по этимъ доносамъ.

Ложь, конечно, остается всегда ложью. Правда православно-русскихъ людей, посвятившихъ себя служенію церкви православной, Царю Самодержавному и русской народности, конечно восторжествуетъ въ концѣ концовъ, причемъ враги православнаго народнаго братства, надо думать, получатъ въ свое время по заслугамъ своимъ, но пока что—больно и непріятно.

Представитель Кухоцко Вольскаго отдѣла братства просилъ съѣздъ оказать серьезную поддержку отдѣлу въ его борьбѣ съ этимъ страшнымъ на мѣстѣ врагомъ и незамѣтнымъ со стороны.

С. А. Некрасовъ сообщилъ съѣзду, что братству уже удалось сломить одного подобнаго врага, дѣйствія котораго признаны неправильными минскимъ окружнымъ судомъ.

Юбилейное торжество 19 февраля, 1911 года, въ с. Цитвѣ, Игуменскаго уѣзда.

Съ перваго момента дарованія крѣпостному, многомилліонному народу русскому свободы, 19 февраля 1861 года,—этотъ день изданія столь исторически знаменитаго, Освободительнаго Манифеста, батюшки Царя-Освободителя, Александра II, былъ въ этой мѣстности, постоянно днемъ великаго народнаго праздника. Глубоко благодарные крестьяне изъ года въ годъ, въ этотъ приснопамятный день, въ своемъ приходскомъ Цитвянскомъ храмѣ возносили, какъ и вездѣ на Руси, горячія свои молитвы Господу за великую Его милость, явленную имъ чрезъ Помазанника и избранника Своего любвеобильнаго Государя Императора Александра Николаевича и всегда пламенно молились за вѣчнаго своего благодѣтеля-Царя. Но въ настоящемъ 1911 году, послучаю исполненія 50-ти лѣтія, со дня Освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, день 19 февраля отпразднованъ былъ здѣсь крестьянами съ выдающеюся ихъ прочувствованностію и небывалой торжественностію.

Еще за недѣлю до предстоявшаго празднества, именно 12 февраля, крестьяне села Цитвы и окрестныхъ сельскихъ обществъ, на предложеніе имъ мѣстнаго Земскаго Начальника,—не пожелаютъ ли они ознаменовать чѣмъ либо память приближающагося юбилейнаго торжества 50-ти лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости,—они въ присутствіи его и мѣстнаго священника, съ полнымъ усердіемъ и единодушіемъ, при полномъ своемъ волостномъ сходѣ, постановили: для увѣковѣченія въ потомствѣ памяти сего славнаго событія, построить въ с. Цитвѣ, на базарной площади, каменно-мраморный памятникъ въ оградѣ, съ устройствомъ въ немъ съ лампадою Иконы, Тезоименитаго Освободителю-Царю святого благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, для чего изъ запаснаго капитала—пожертвовать 400 рублей серебромъ и избрать наблюдательно-строительный комитетъ, изъ пяти уполномоченныхъ для сего сходомъ лицъ. Вмѣстѣ съ симъ, также пригово-

ромъ, постановили: просить начальство ходатайствовать о засвидѣтельствованіи предъ нынѣ благополучно Царствующимъ Государемъ Императоромъ объ одушевляющихъ ихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ глубочайшей любви и беззавѣтной преданности Престолу.

Самое празднество началось наканунѣ, 18 числа, служеніемъ заупокойной панихиды по Виновникѣ наступающаго торжества, навѣки незабвенномъ въ народѣ, Царѣ-Освободителѣ, на которую, по звону церковному, благодаря предварительному оповѣщенію всѣхъ, собралось много народу, какъ въ самый большой годовой праздникъ. Кромѣ мѣстныхъ учащихся всѣхъ и учащихъ, всѣхъ служащихъ по волости, во главѣ съ земскимъ начальникомъ, должностныхъ лицъ, были у панихиды также, отъ имѣющихся въ районѣ волости трехъ одноклассныхъ земскихъ училищъ съ частями своихъ учащихся,—три учителя и съ ними много народу съ деревень волости. Служеніе самой панихиды предваренной прочувствованною, теплою рѣчью священника, призывавшаго собравшихся въ св. храмѣ, на порогѣ столь радостнаго народнаго праздника, достойно почтить память Виновника этого свѣтлаго торжества; помолиться съ усердіемъ, отъ всей полноты души народной, объ упокоеніи Божія Избранника въ сонмѣ святыхъ Божіихъ, за совершенное Имъ святое дѣло, и о воздаяніи Ему Господомъ, въ Обителяхъ Отца Небеснаго, тѣмъ же, чѣмъ онъ воздалъ крестьянамъ,—это служеніе было поистинѣ, сколько служеніемъ торжественнымъ, столько же и печальнымъ. Многіе изъ молящихся, коленопреклоненные, съ возженными свѣчами въ рукахъ, при впечатлѣніи отъ прочувствованнаго, жалобно-минорнаго панихиднаго пѣнія стройнаго училищнаго хора пѣвчихъ, а также подъ вліяніемъ своихъ смѣшанныхъ душевныхъ чувствъ благодарной памяти и горячей любви къ Царю-Освободителю, растворяемыхъ и скорбною печалью сердца, при мысли о Его мученической кончинѣ за истинно-христіанскій свой подвигъ человѣколюбія къ своему народу,—многіе и многіе естественно охали, невольно воздыхали и орошались слезами.

По окончаніи панихиды, выходящимъ изъ храма объявлено было объ имѣющемъ быть незадолго, послѣ нѣкотораго перерыва, съ 5-ти часовъ вечера, всенощномъ бдѣніи, почему многіе, прибывшіе изъ дальнихъ деревень, по примѣру самого земскаго начальника, остались и на ночлегъ въ селѣ, съ тѣмъ, чтобы присутствовать за всенощной и быть на завтрашнемъ торжествѣ. Вечернее богослуженіе, при полномъ праздничномъ освѣщеніи, массѣ молящихся и стройномъ, неспѣшномъ чтеніи и пѣніи подъ умѣлымъ руководствомъ регента-учителя Гр. Булавко, училищнаго Цитвянскаго хора, было торжественно при полномъ порядкѣ, благоговѣйно. и продолжалось около двухъ съ половиною часовъ.

Выходъ же изъ церкви народа, при темнотѣ, съ зажигаемыми, оставшимися у многихъ отъ панихиды, свѣчами въ рукахъ, напоминалъ собою, по своей картинности, какъ бы пасхальную всенощную.

Утромъ 19 февраля село приняло торжественно-праздничный видъ. Зданія волостного правленія и 2-хъ класснаго народнаго училища украшены были въ изобиліи зеленью и разноцвѣтными національными флагами. Мѣсто посреди сельской площади, предположенное для устройства юбилейнаго памятника, было обнесено временно устроенною оградою, также украшенною зелеными елками и развѣшенными по четыремъ угламъ флагами. Литургія началась ровно въ 10-ть часовъ. Народу было очень много, такъ что, за размѣщеніемъ въ церкви, ранѣе приведенныхъ, въ массѣ изъ разныхъ школъ, учениковъ, многимъ приходилось все время оставаться на паперти и погостѣ церковномъ.

Богослуженіе шло благоговѣйно, чинно и торжественно, при полномъ порядкѣ и повышенномъ молитвенномъ настроеніи всѣхъ присутствовавшихъ. Въ концѣ Литургіи священникомъ произнесена была соотвѣтствующая торжеству, рекомендованная въ епарх. вѣдомостяхъ, поучительная проповѣдь, произведшая не малое вліяніе на слушателей. Вслѣдъ затѣмъ началось совершеніе торжественнаго

молебствія, на которомъ, послѣ провозглашенія многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, была провозглашена вѣчная память Царю-Освободителю и сотрудникамъ Его въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, и проч. Послѣ сего, въ преднесеніи иконы, хоругвей и креста, украшеннаго цвѣтами, при полномъ колокольномъ трезвонѣ, поднятъ былъ изъ храма крестный ходъ, при общемъ, громогласномъ пѣніи тропаря: Спаси Господи люди Твоя... Выбравшись на улицу, ходъ растянулся длинною, широкою лентою и плавно, торжественно, при полномъ образцовомъ, гарантированнымъ личнымъ присутствіемъ Земскаго Начальника, порядкѣ, направился къ мѣсту проэктируемаго юбилейнаго памятника, откуда, послѣ непродолжительной остановки и освященія мѣста подъ памятникъ, продолжался, такимъ же образомъ, къ зданію волостнаго Правленія. Здѣсь, предъ иконою святаго Александра Невскаго, сооруженною въ память коронованія Государя Императора, отслуженъ былъ также полный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому и вѣчной памяти Царю-Освободителю, Императору Александру Николаевичу, портретъ котораго, установленный здѣсь на самомъ видномъ мѣстѣ, живописно украшенъ былъ зеленью и цвѣтами. Здѣсь также, непосредственно послѣ молебствія, священникомъ было произнесено, пропечатанное въ Синодальныхъ вѣдомостяхъ, избранное поученіе, наглядно и обстоятельно уясняющее народу важность и значеніе настоящаго увѣковѣчиваемаго, національно-русскаго, народнаго торжества. Вслѣдъ за симъ хоромъ пѣвчихъ исполненъ былъ русскій народный гимнъ—„Боже Царя храни... неудержимый, сердечный взрывъ могучаго русскаго, многократнаго ура... былъ какъ бы отвѣтомъ на стройное прочувствованное пѣніе хора. При этомъ земскій начальникъ выступилъ съ своею живою рѣчью къ народу, удачно связанною затѣмъ, съ прочтенною имъ, тутъ же, на тему праздника, многосодержательною, патріотическою статьею, произведшею видимо сильное впечатлѣніе въ слушателяхъ. За симъ началась раздача имъ же народу юбилейныхъ картинъ и брошюръ, при-

сланныхъ въ значительномъ количествѣ отъ Земской Управы. Послѣ сего былъ объявленъ двухчасовый перерывъ торжеству и поставлено въ извѣстность всѣмъ о дальнѣйшемъ продолженіи онаго, съ 6-ти часовъ вечера, въ 2-хъ классномъ, мѣстномъ народномъ училищѣ.

Послѣ перыва, подкрѣпившись пищею, въ оповѣщенный часъ всѣ собрались въ ярко освѣщенное къ этому времени, просторное и , благодаря усердію завѣдующаго, заботливо убранное училище. Среди вообще роскошно-праздничной обстановки, особенное вниманіе всѣхъ обращалъ на себя искусно установленный здѣсь и живописно убранный зеленью, цвѣтами и флагами портретъ Царя-Освободителя, Государя Императора Александра II. Торжество началось пѣніемъ: молитвы Царю небесный..., Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ..., Боже Царя храни... и продолжалось по строго намѣченной, занимательно ранѣе составленной, программѣ, разнообразясь и перемежовываясь безпрестанно, то пѣніемъ и рѣчами земскаго начальника, священника и др., то произнесеніемъ учениками многихъ стихотвореній и чтеніями, приноровленными къ настоящему юбилейному торжеству. Продолжавшееся болѣе двухъ часовъ, училищное торжество закончилось раздачею купленныхъ по инициативѣ земскаго начальника обваринковъ, которыми надѣлены были не только учащіяся, но и всѣ бывшія въ наличности тутъ крестьянскія дѣти.

Скромно прошло это сельское торжество, но слѣдъ его, въ просвѣтленномъ имъ сознаніи народномъ можетъ надолго остаться и быть благотворно глубокимъ.

С. П. С.

Празднованіе 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ селѣ Невелѣ, Пинскаго уѣзда.

19 минувшаго февраля въ с. Невелѣ, Пинскаго уѣз., при многочисленномъ стеченіи народа, было торжественно

отпраздновано 50-лѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Такъ какъ празднованія, происходящія при торжественной обстановкѣ, имѣютъ для медвѣжьихъ уголковъ нашего Полѣсья чрезвычайно важное значеніе въ смыслѣ поднятія культурнаго самосознанія народа, то я и хочу сказать нѣсколько словъ о самомъ праздникѣ, оставившемъ у всѣхъ присутствовавшихъ на немъ неизгладимое впечатлѣніе.

Торжество удалось какъ нельзя лучше, бладагоря священнику Невельской ц—ви о. Іосифу Іолобу и его энергіи, а также помощи и дѣятельности священника Нобельской церкви о. Іуліана Сомковича. Названными лицами въ цѣляхъ придать самому торжеству болѣе или менѣе характеръ планомѣрности, а также и для выработки соотвѣтствующей программы чествованія дня знаменательнаго юбилея, былъ образованъ спеціальный комитетъ, въ составъ котораго вошли: предсѣдатель свящ. Іосифъ Іолобъ, а членами—свящ. Іуліанъ Сомковичъ, псаломщикъ Ѳ. Рубановичъ, письмоводитель Ковельской Мѣщ. Управы Н. Невѣровичъ, учителя мѣстныхъ школъ, представители сельскихъ властей и др. лица, сочувствовавшія идеѣ широкой популяризаціи въ народныхъ массахъ какъ великаго акта 19 февр. 1861 г. такъ и вообще значенія великихъ и благодѣтельныхъ реформъ Царя-Освободителя.

Хотя членами комитета состояло значительное число лицъ—жителей м. Нобеля, но центръ тяжести празднованія былъ перенесенъ въ с. Невель по слѣдующимъ соображеніямъ: несомнѣнно, что великій актъ 19 фев. 1861 г. имѣетъ общерусскос и общегосударственное значеніе, но имѣя въ виду, что прихожане Нобельской церкви—мѣщане, люди подъ крѣпостнымъ правомъ небывшіе, то естественно, что для нихъ и день 19 фев. 1911 года имѣетъ значеніе меньшее, чѣмъ для крестьянъ-прихожанъ Невельской церкви. Руководствуясь этими соображеніями, означенный комитетъ въ собраніи своемъ и постановилъ: 18 февраля совершить соборнѣ торжественное вечернее богослуженіе съ панихидой за Царя-Освободителя въ Нобельской церкви, съ

устройствомъ послѣ онаго въ мѣстной церковно-прих. школѣ соотвѣтствующаго случаю чтенія для народа.

Такъ было и сдѣлано. За богослуженіемъ въ Нобельскомъ храмѣ стройно пѣлъ мѣстный хоръ подъ управленіемъ письмоводителя мѣстной мѣщанской Управы г. Невѣровича. Обширный Нобельскій храмъ былъ переполненъ молящимися.

На другой день, утромъ, Свящ. Невельской церкви отбылъ изъ м. Нобеля къ себѣ для совершенія божественной литургіи. Свящ. же Нобельскои церкви, отслуживъ въ своемъ храмѣ раннюю литургію, прибылъ въ с. Невель къ молебну. За богослуженіемъ въ Невельской церкви храмъ былъ полнымъ полнехонекъ молящимся народомъ. Особо сильное впечатлѣніе при этомъ производило то что большинство молящихся стояло съ возженными свѣчами. Безчисленными огнями свѣчей сіялъ также и образъ Св. Николая высокохудожественнаго письма и въ дорогомъ кіотѣ, сооруженный прихожанами Невельской церкви на свои средства въ ознаменованіе празднуемаго юбилея.

Въ концѣ утрени, предъ панихидой, о. Іосифъ Іолобъ произнесъ глубоко-прочувствованное слово, посвященное памяти незабвеннаго Царя-Освободителя. Простота и задушевность слова сильно трогали слушателей. Затѣмъ совершена была литургія, въ концѣ которой о. Іолобъ снова произнесъ поученіе объ обязанностяхъ вѣрноподданныхъ по отношенію къ Царской власти. Къ началу молебна прибылъ въ храмъ и свящ. Нобельской церкви, который предъ молебномъ тоже произнесъ приличествующее случаю слово.

Послѣ молебна совершенъ былъ торжественный крестный ходъ изъ храма въ мѣстную церковно-прих. школу. Зданіе школы было снаружи красиво убрано національными флагами, и внутри—декорировано флажками и гирляндами изъ зеленыхъ вѣтокъ, сосенъ и елей. На передней стѣнѣ, въ центральномъ мѣстѣ, помѣщенъ былъ въ красивой рамкѣ изъ зелени портретъ Царя-Освободителя. Народъ быстро запрудилъ всю школу. Священнослужителями было совершено краткое молитвословіе, вслѣдъ за которымъ состоялось

чтеніе для народа. Была прочитана біографія Императора Александра II и статья о значеніи Его благодѣтельныхъ реформъ. Въ промежуткахъ пѣлъ различныя пѣснопѣнія соединенный хоръ Невельской и Нобельской церквей. Получалось нѣчто стихійное. Вмѣстѣ съ тѣмъ исполнялись нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія на прекрасномъ грамофонѣ о. Іолоба.

Къ заключеніе свящ. Сомковичъ произнесъ краткую рѣчь, коснувшись въ ней благой дѣятельности Царя-Освободителя, и провозгласилъ за Него вѣчную память, которую тутъ же и пропѣлъ хоръ. Затѣмъ о. Сомковичъ, продолжая свою рѣчь и указавъ, что нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ является продолжателемъ славныхъ дѣяній Своего Царственнаго Дѣда, провозгласилъ многолѣтіе Царствующему Дому. Раздалось громогласное многолѣтіе. Вслѣдъ затѣмъ одновременно на граммофонѣ, хоромъ пѣвчихъ и многими изъ присутствующихъ былъ троекратно исполненъ русскій національный гимнъ и „Коль славенъ“.

Этимъ и закончилось торжество. Расходившійся народъ выражалъ сердечную благодарность устроителямъ торжества.

Да. Искреннее спасибо устроителямъ торжества. Если-бы богослуженія при такой обстановкѣ устраивались почаще, сколько бы свѣта внесли они въ народную массу. Нужно было видѣть тотъ всеобщій подъемъ и горячій энтузіазмъ, который одушевлялъ всѣхъ присутствующихъ, чтобы оцѣнить значеніе подобныхъ праздниковъ.

К. **Р—синъ.**

Разныя извѣстія и замѣтки.

Ораторъ „по суфлеру“.

Интересный эпизодъ разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ г-жа Соколова („Историческій Вѣстникъ“, 1911 года, февраль).

Дѣло было въ сороковыхъ годахъ; поѣздки особъ Царской фамиліи по Россіи были въ то время большою

рѣдкостью и сопровождались такими тревожными приготовленіями и такими волненіями, о какихъ въ настоящее время и понятія себѣ составить нельзя. По всему тракту исправлялись дороги, приводились въ порядокъ паромы и переправы, чинились мосты и гати, и ни сами губернаторы, ни подчиненныя имъ уѣздныя и губернскія власти не знали покоя ни днемъ, ни ночью. Объ исправникахъ и становыхъ приставахъ и говорить нечего. Эти по цѣлымъ недѣлямъ не спали и не выходили изъ своихъ походныхъ тарантасовъ, съ быстротою молніи переносясь изъ деревни въ деревню, изъ села въ село и всюду нагоняя тотъ страхъ, подъ гнетомъ котораго они сами мучительно страдали.

Всѣ остановки по пути Царскаго слѣдованія были заранѣе строго распредѣлены, и не только за нѣсколько недѣль, но за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ извѣстно было на какой станціи будетъ остановка для обѣда или завтрака, черезъ какіе города и села Государь послѣдуетъ вовсе безъ всякой остановки и гдѣ онъ будетъ только минутно выходить изъ экипажа для принятія хлѣба и соли отъ жителей. Кромѣ того обозначены были съ такою же подробностью и тѣ села, гдѣ Государь будетъ выходить изъ экипажа для того, чтобы войдя въ мѣстную церковь, принять благословеніе мѣстнаго деревенскаго причта. Въ этихъ случаяхъ, тревога и хлопоты переходили на представителей духовной власти, и благочинные и архіереи суетились и волновались не хуже исправниковъ и становыхъ приставовъ.

Надо имѣть точное понятіе о сельскомъ духовенствѣ тѣхъ временъ, надо представить себѣ захудалыхъ „батюшекъ", изъ которыхъ многіе никогда въ жизни даже губернатора въ лицо не видали,—для того, чтобы представить ихъ себѣ лицомъ къ лицу съ самимъ Государемъ.

И вотъ въ это время сдѣлалось извѣстнымъ, что императоръ Николай Павловичъ, проникая въ глубь Россіи, намѣренъ посѣтить именно тѣ изъ внутреннихъ губерній, которыя за долгій промежутокъ лѣтъ не видали въ предѣлахъ своихъ Высочайшихъ Особъ.

Доставлено было къ губернаторамъ, черезъ губерніи которыхъ лежалъ Царскій путь, подробное росписаніе всѣхъ остановокъ, и въ томъ числѣ на одно изъ самыхъ скромныхъ и захудалыхъ селъ тамбовской губерніи выпала честь принять подъ сѣнь своего сельскаго храма Государя, который долженъ былъ войти въ сельскій храмъ, памятный по какому-то историческому событію, и принять привѣтствіе отъ мѣстнаго сельскаго священника. Получивъ это указаніе, губернаторъ тотчасъ же сообщилъ о немъ мѣстному архіерею, а тотъ, полный тревоги, вызвалъ къ себѣ мѣстнаго благочиннаго.

Предстояло на общемъ совѣщаніи рѣшить церемоніалъ Высочайшей встрѣчи и подготовить рѣчь, которою батюшка долженъ встрѣтить и привѣтствовать Государя.

Священствовалъ въ означенномъ селѣ престарѣлый „батюшка" отецъ Иванъ, и въ молодости своей не отличавшійся ни бойкостью, ни смѣлостью, а съ годами и вовсе почти одичавшій, и когда архіерей сообщилъ ему, что на его долю выпадетъ честь и счастье встрѣтить и привѣтствовать Государя, то скромный „батюшка" пришелъ въ такое неописуемое смятеніе, что съ непривычной ему рѣшимостью наотрѣзъ объявилъ владыкѣ, что рѣшенію этому онъ не подчинится, и ни на встрѣчу къ Государю не выйдетъ, ни привѣтствія никакого ему говорить не станетъ.

— Казните меня, ваше преосвященство, въ Сибирь меня сошлите, а ничего я говорить не стану!...—въ порывѣ неподдѣльнаго отчаянія говорилъ потерявшій голову батюшка.—Все равно мнѣ гибнуть! Такъ ужъ лучше пусть я такъ, въ безвѣстности, окончу дни свои въ дальнемъ монастырѣ, на послушаніи, нежели мнѣ такое на себя принимать.

Предстоявшее ему, неслыханное въ его скромной жизни событіе онъ могъ только выразить словомъ „такое"... Иного выраженія онъ подобрать не могъ!

Но ни благочинный, ни архіерей, которому тотъ передалъ отчаянное рѣшеніе батюшки, не приняли ничего во

вниманіе, и злополучному батюшкѣ велѣно было „сочинять“ и готовить рѣчь.

Можно представить себѣ его положеніе. Онъ на своемъ вѣку двухъ словъ сряду не сказалъ, даже въ присутствіи станового пристава, а тутъ вдругъ императоръ...

— Онъ что же одинъ пріѣдетъ?—наивно освѣдомилась матушка у письмоводителя станового пристава, который такъ и не выѣзжалъ изъ села, сдѣлавшагося центромъ вниманія всего мѣстнаго земскаго начальства.

— Какъ можно одинъ?—въ ужасѣ воскликнулъ хорошо освѣдомленный письмоводитель.—Съ нимъ прибудетъ цѣлый штабъ... Однихъ генераловъ не пересчитать...

— И нашъ отецъ Иванъ при нихъ всѣхъ рѣчь держать станетъ?

— Ну извѣстное дѣло!... Не убавлять же для него станутъ Высочайшую свиту!...

— Ну, этому не бывать!... Это и я скажу, что не бывать!—рѣшительно и безповоротно объявила матушка.—Это и самъ благочинный, какъ онъ ни рѣшителенъ и сколь онъ ни образованъ, а сдѣлать не сможетъ!..

Но всѣ эти и тому подобные разговоры ровно ни къ чему не вели и рѣшенія высшаго духовнаго начальства не измѣнили...

Привѣтственную рѣчь необходимо было писать, и благочинный въ тайникѣ души своей сознавалъ, что и самъ онъ такой задачи рѣшить не въ состояніи.

На выручку явился старшій сынъ благочиннаго, „богословъ“, пріѣхавшій къ отцу на побывку изъ губерніи, гдѣ онъ съ успѣхомъ оканчивалъ семинарскій курсъ. Ораторское краснорѣчіе имъ въ семинаріи преподавалось, и написать привѣтственную рѣчь по его мнѣнію ровно ничего не стоило.

— Монарховъ привѣтствовали во всѣ времена и у всѣхъ народовъ!—важно порѣшилъ онъ:—и такой, можно сказать, общедоступный предметъ не можетъ и не долженъ омрачить мира и спокойствія душевнаго.

Богословъ любилъ и въ жизни изъясняться болѣе или менѣе вычурно и краснорѣчиво, и его вмѣшательство показалось отцу его, благочинному, явленіемъ Промысла.

— Дерзай!—благословилъ его благочинный.—Сочиняй и пиши достойную великаго случая рѣчь, а отецъ Иванъ по немощи своей, пусть наизусть ее выучитъ и съ благословенія Всевышняго произнесетъ, когда къ тому приспѣетъ минута!

Вышло нѣчто болѣе высокопарное, нежели осмысленное, но насторожившемуся начальству это показалось верхомъ искусства и „умственности", и переписанная рѣчь была передана отцу Ивану съ строгимъ приказомъ неукоснительно вызубрить ее и, вызубривъ, явиться къ благочинному для прочтенія и указанія подобающихъ удареній.

Но съ отцомъ Иваномъ поладить было труднѣе, нежели начальство предполагало. Онъ наотрѣзъ объявилъ, что памяти у него давнымъ-давно нѣтъ ровно никакой, и что всякія усилія его въ этомъ направленіи останутся тщетными.

Получивъ строгій выговоръ за строптивость, злополучный священникъ принялся, однако, за давнымъ-давно забытую „зубрежку", и матушка, близко принимавшая къ сердцу внезапную невзгоду мужа, взялась ежедневно прослушивать его, раздѣливъ написанную рѣчь на нѣсколько уроковъ.

Дѣло пошло на ладъ, и вскорѣ благочинный, почти ежедневно навѣдывавшійся къ отцу Ивану, могъ сообщить преосвященному о томъ, что отецъ Иванъ „прошелъ" уже добрую половину ораторскаго привѣтствія.

Дошло дѣло и до конца рѣчи, и матушка, сама провѣрившая познанія мужа, торжественно засвидѣтельствовала передъ благочиннымъ, что батюшка безъ запинки всю рѣчь отъ доски до доски наизусть читаетъ.

Архіерей назначилъ день своего пріѣзда для „повторнаго испытанія", и... отецъ Иванъ, наканунѣ только произнесшій всю рѣчь передъ благочиннымъ, какъ говорится, безъ тычка и задоринки, совершенно спасовалъ передъ ар-

хіереемъ и въ конецъ забылъ все что ему удалось вызубрить.

Архіерей пришелъ въ неописуемое отчаяніе.

Губернаторъ въ Тамбовѣ во время путешествія императора Николая Павловича былъ П. А. Булгаковъ, женатый на графинѣ Кутайсовой и обязанный всей своей карьерой значительнымъ связямъ своей жены при дворѣ.

Булгаковъ былъ человѣкъ очень умный и находчивый, и разсказы его о всѣхъ злоключеніяхъ, постигавшихъ его въ бытность его тамбовскимъ губернаторомъ, могли бы составить очень интересный юмористическій сборникъ. Онъ успѣлъ уже переиспытать цѣлую серію всевозможныхъ злоключеній. и новая невзгода, угрожавшая ему въ лицѣ упрямаго попа, не удивляла и даже не пугала его.

— Я такъ и зналъ, что они опять со мной что-нибудь да продѣлаютъ!—съ комическимъ ужасомъ воскликнулъ онъ, выслушавъ разсказъ архіерея.

Архіерей могъ только глубоко вздохнуть, воздѣвъ руки къ небу.

— Вы ужъ, ваше преосвященство, какъ-нибудь уломайте вашего попа!—почтительно взмолился губернаторъ.— Мнѣ и такъ ужъ съ этими тамбовцами приходилось не разъ отмаргиваться отъ замѣчаній изъ министерства!... Вѣдь не виноватъ же я въ томъ, что это какая-то крѣпколобая губернія!..

Архіерей выразилъ свою полную готовность, но не зналъ, какъ и въ какомъ видѣ ее принять къ дѣлу.

— Нельзя ли его какъ-нибудь съ суфлеромъ, что ли, заставить говорить?—сказалъ Булгаковъ тутъ же, по возможности объяснивъ преосвященному роль суфлера на сценѣ.

Тотъ обѣщалъ попробовать, но предварительно вновь самыми кроткими мѣрами постарался внушить своему подчиненному необходимость неукоснительнаго изученія заготовленной рѣчи.

А день, назначенный для прибытія Августѣйшаго гос-

тя, приближался и волненіе всей губерніи доходило до своего апогея.

Наконецъ, былъ назначенъ былъ самый часъ прибытія Государя, и наканунѣ утромъ архіерей, съ зарею пріѣхавшій въ село къ отцу Ивану, имѣлъ случай лишній разъ убѣдиться въ томъ, что, при малѣйшемъ намекѣ на торжественную обстановку, отецъ Иванъ впадаетъ въ полную прострацію, и отъ него не только длинной рѣчи, но и одного путнаго слова добиться невозможно. Пришлось прибѣгнуть къ средству, изобрѣтенному и рекомендованному губернаторомъ, и такъ какъ рѣчь должна была быть произнесена съ амвона, то суфлера-богослова положено было спрятать въ алтарѣ, гдѣ онъ, слово за словомъ, будетъ читать рѣчь, которую слово за словомъ, будетъ повторять занимъ злополучный отецъ Иванъ.

Съ вечера сдѣлана была репетиція этого диктанта, давшая почти совершенно благопріятные результаты, утромъ репетиція была повторена и прошла съ еще большей удачей, и всѣ, насколько возможно, успокоились.

* *
*

Одинъ Булгаковъ только, выѣзжая для встрѣчи Государя на границу губерніи, съ суевѣрнымъ ужасомъ повторялъ:

— Не вѣрится мнѣ, чтобы мои тамбовцы не выкинули какого нибудь артикула!.. Не такъ они у меня воспитаны!.. Не тѣмъ миромъ мазаны...

Предчувствію его суждено было сбыться шире и блистательнѣе, нежели отъ самъ этого ожидалъ.

Всю ночь передъ знаменательнымъ день все село не ложилось. Во всѣхъ избахъ виденъ былъ свѣтъ. Всѣ наряжались, убирались, и даже пироги пекли и брагу варили къ этому дню, какъ будто Государь ожидался гостемъ въ каждую изъ прибранныхъ по праздничному избъ.

Наконецъ, къ двѣнадцати часамъ прискакалъ передовымъ исправникъ, за нимъ слѣдомъ прибылъ губернаторъ, а ровно въ два часа могучее перекатистое „ура“, громо-

вымъ кликомъ раздавшееся вдоль по дорогѣ, возвѣстило о приближенiи царскаго кортежа.

Архiерей набожно перекрестился.

Отецъ Иванъ, блѣдный, какъ смерть, только рукой махнулъ. Онъ пришелъ въ церковь, надѣлъ тамъ полное облаченiе и взявъ въ руки крестъ, приготовился выйти на встрѣчу Государю.

Восторженное „ура“ раздалось у самой околицы бойкая тройка съ нряднымъ, расфранченнымъ ямщикомъ вихремъ промчалась по деревнѣ и какъ вкопанная остановилась передъ самымъ храмомъ.

Государь вышелъ изъ экипажа.

Отецъ Иванъ съ перепуганнымъ лицомъ и сильно дрожавшими руками, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ ему на встрѣчу.

Государь перекрестился и приложился къ кресту, поцѣловавъ затѣмъ руку священника, что онъ неукоснительно исполнялъ всегда, и по преимуществу когда имѣлъ дѣло съ бѣднымъ сельскимъ духовенствомъ.

Это окончательно сконфузило насчастнаго отца Ивана.

Онъ растерялся, и когда Государь ступилъ на паперть деревенской церкви, то растерявшагося священника пришлось буквально толкнуть, чтобы онъ, въ свою очередь, вошелъ въ храмъ.

Государь послѣдовалъ за нимъ и занялъ приготовленное ему мѣсто.

Рядомъ съ нимъ стали Адлербергъ, Орловъ и графъ Бенкендорфъ, бывшiй въ то время шефомъ жандармовъ и во всѣхъ царскихъ путешествiяхъ ѣхавшiй всегда въ экипажѣ вмѣстѣ съ Государемъ.

Начался молебенъ, отслуженный самимъ архiереемъ, въ сослуженiи съ благочиннымъ и архiерейскимъ дiакономъ, при хорѣ архiерейскихъ пѣвчихъ.

Отцу Ивану дано было время придти въ себя и приготовиться къ произнесенiю рѣчи.

Наконецъ, передъ окончанiемъ молебна и провозглашенiемъ многолѣтiя, наступилъ и его чередъ.

Онъ вышелъ изъ царскихъ вратъ, приблизился къ приготовленному аналою, облокотился на него обѣими руками тихимъ, дрожащимъ голосомъ произнесъ:

— Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа...—замолчалъ.

Онъ, какъ самъ онъ передавалъ впослѣдствіи, забылъ и гдѣ онъ, и какъ его зовутъ... забылъ все, кромѣ того, что ему что то угрожаетъ и что на него надвигается какая то неминуемая бѣда.

Богословъ въ это время, спрятанный въ алтарѣ, желая одобрить его и напомнить, что онъ тутъ, готовый ему на помощь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предупредить его, что пора начинать рѣчь, тихо, но внятно произнесъ:

— Ну, начинается!..

Отецъ Иванъ, который смутно припомнилъ только одно, что надо неукоснительно повторять все, что говорится въ алтарѣ, тоже, по возможности ясно и громко, хватилъ на всю церковь:

— Ну, начинается!..

Всеобщее оцѣпенѣніе не поддается никакому описанію...

Государь съ глубокимъ недоумѣніемъ взглянулъ на Бенкендорфа.

Тотъ отыскалъ глазами Булгакова.

Булгаковъ, блѣдный и растерянный, прятался за лицами свиты, и умоляющими взглядами искалъ архіерея.

Богословъ между тѣмъ, желая заставить отца Ивана опомниться и придти въ себя, тихо и внушительно произнесъ:

— Что ты?... Опомнись!..

— Что ты?... Опомнись!..—на всю церковь возгласилъ злополучный ораторъ къ вящшему пораженію всѣхъ слушателей...

Богословомъ овладѣло неописуемое отчаяніе.

Онъ видѣлъ себя источникомъ невыразимыхъ бѣдствій для всей епархіи... а, быть можетъ, и для самого святѣйшаго синода, и въ порывѣ отчаянія, хватая себя за голову, воскликнулъ:

— Куда ты залѣзъ?

— Куда ты залѣзъ?—гремѣлъ голосъ отца Ивана, окончательно потерявшаго смыслъ и сознаніе произносимыхъ имъ словъ.

Всѣ, начиная съ Государя, были подъ вліяніемъ невыразимаго удивленія.

Богословъ въ алтарѣ отчаянно махнулъ рукой и упавшимъ, но все-таки явственнымъ голосомъ воскликнулъ:

— Пропадашь ты совсѣмъ, и я съ тобой вмѣстѣ!

— Пропадешь ты совсѣмъ, и я съ тобой вмѣстѣ!!—прозвучалъ вѣщій голосъ въ конецъ обалдѣвшаго отца Ивана.

Наступила минута полнаго, ничемъ не нарушаемаго молчанія...

— Что это такое?—по французски спросилъ Государь, обращаясь къ Адлербергу, который дѣлалъ неимовѣрныя усилія, что бы не расхохотаться.

Онъ зналъ всѣ злоключенія Булгакова по чудачествамъ его обывателей и искалъ его глазами, чтобы молча поздравить его съ новымъ „артикуломъ“, превосходящимъ всѣ предшествовавшіе.

Много чудесъ числилось за тамбовцами со времени водворенія къ нимъ Булгакова, много видѣлъ онъ злоключеній, много „сюрпризовъ“ перенесъ онъ отъ нихъ и много еще ждалъ впереди, но ничего подобнаго настоящему пассажу ему даже во снѣ присниться не могло...

* * *

Чѣмъ окончился этотъ оригинальный эпизодъ для самого оратора, я не знаю, но Булгакову за него „нагорѣло“, и по прошествіи долгихъ лѣтъ, протекшихъ послѣ полной и вѣчной разлуки его съ тамбовской губерніей, онъ еще съ ужасомъ передавалъ состояніе своего духа въ этотъ знаменательной въ его жизни день...

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Электро-типографія С. А. Некрасова